

Александр Прокофьев

P 34574

ПРОСТОР

гослитиздат ~ ОГИЗ ~ Ленинград

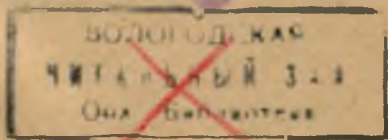

Александр Прокофьев

П Р О С Т О Р

34579

О Г И З

Государственное Издательство
Художественной
Литературы
Ленинград
1945

Р О Д И Н А

БЕССМЕРТЕН НАРОД НАШ

Нет в мире подобных России раздольной.
Цветов наших ярче и крепче пород,
Бессмертен народ наш, великий
и вольный,
Наш русский, наш вечный, наш гордый
народ!

Он вынес нашествие полчищ Батыя,
Разбил до единого звенья оков,
Он создал Россию, он поднял Россию
До звезд до высоких, на гребни веков!

Он дал ей холмы, плоскогорья, лиманы,
Он в снежные горы пробил ей пути,
К морям ее вынес и к двум океанам,
Он создал такую, каких не найти!

Он выдумал песни, какие хотелось,
Он им поклонился до самой земли,

Они поколениями русскими пелись,
Застолицей плыли и в битвы вели!

Он шел через тундры, долины и горы,
В ненастные ночи и в грозные дни,
И вывел Россию в такие просторы,
Каким в белом свете не сыщешь родни!

Он выпрямил реки, вбил в землю
причалы,
Задумал и сделал — и быть по сему,
Он все оглядел и сказал величаво,
Что землю вовек не отдаст никому!

Она для него дорога, как святыня,
И он за нее будет насмерть стоять,
Она никогда для него не застынет,
Хоть если бы бросило солнце сиять!

И только фашистскому оберу-волку
Такое задумать, такое посметь... —
Грудной ее голос заставить замолкнуть,
Не сказывать сказок и песен не петь!

Да мыслимо ль, чтобы страна от Олонца
До Тихого, с вечным гореньем земным,
Открытая солнцу, летящая к солнцу,
Замлела под фрицем, тупым и чумным!

В ней годы торжеств и столетья усилий,
И только тевтонам тупым не понять,
Что вечна Россия, бессмертна Россия,
Ее невозможно у мира отнять!

Так множьте могилы им всюду
в раздольях,
Нет, врешь, не убьешь нас — мы сами
убьем!
Бессмертен народ наш, великий
и вольный,
Бессмертна Россия, ей славу поем!

1942 г.

ТРИ ОТКРЫТКИ НА ЮГ¹

I

Ну, как там на Юге, на Юге,
Стучат ли капли в окно,
Там любит меня иль не любит
Веселое сердце одно?

Чего я? Конечно, капли,
Конечно, весна на дворе,
И ты там проходишь в Апреле,
А я тут хожу в Январе!

Тут сосенкам в новых заборах
От снега голов не поднять,
Тут небо спустилось на горы,
Чтоб звездам по склонам гулять!

Лебедки на цинковых таях,
Весь белый от инея мост,

¹ На Севере поезда, идущие в Ленинград, называются поездами, идущими на Юг.

И дальние-дальние дали
По-русски размашистых верст!

А как там на Юге, на Юге,
Стучат ли капли в окно,
Там любит меня иль не любит
Веселое сердце одно?

2

Коль сердце любовью согрето,
Опять я стихами горю,
Опять не про то, а про это
Сегодня с тобой говорю.

Про это, про Север, про Север,
С кольцом краснолесья тугим,
Про Север далекий, что всеми,
Наверное всеми — любим.

Где, с неба глубокого свесясь,
Откинув недавний разгул,
Свернулся калачиком месяц
И внял тишине и заснул.

Где след на снегу—словно строчка,
Метелям раздолье дано,
Где солнце садится за кочку,
А звезды глядятся в окно!

Где байка и песня в народе,
Коньки прямо с крыши летят,
Где присказки по-воду ходят,
А сказки на ёлках сидят!

Уеду, — и сниться мне станут,
В каком-то привычном кругу,
Далёкий в лесу полустанок
И сосны в глубоком снегу.

И ёлок зеленые чолки,
Белесые дали небес,
И русская наша девчонка,
На лыжах бегущая в лес.

И тоньше соснового прута
Какой-нибудь там ручеёк,
Да город, поднявшийся круто,
И дым, что за городом лёг;

Да бег паровоза — на полный —
В просторы болот и лугов,
Да рек ледовитые волны
Среди необъятных снегов!

1940 г

СКАЗКА

По лугам, по редкоборью,
Всей порою вешнею
Ходит сказка Беломорья,
Перегудка здешняя.

Пересмех, перегуд,
Сказку люди берегут,

С ней рыбак живет на льдине,
С ней легка дорожка,
Ходит сказка вся в сатине,
В лаковых сапожках!

Исходила край лесной
В лаковых сапожках,
В кофте новой, радостной,
В платье горошком!

А зимой, а зимой
Путь во все края прямой,
В санках-самокатках,
Гуси на запятках!

Сани с тормозами,
Едут они сами,
Распашные, расписные,
Вот какие сани!

Гуси на запятках!
Зайцы для порядка,
А настанут святки —
Волки для оглядки!

Кое-где тряхнут ухабы
По дороженьке крутой ...
«Жили-были дед да баба...»
Вот начало сказки той!

1940 г

* * *

Два-три поворота — и город.
А тропы в тайгу да в тайгу,
А вот перелесок, в котором
Олени лежат на снегу.

Устали они, отдыхают,
С полудня, наверно, в бегах,
И тонкий закат полыхает
У них на ветвистых рогах!

И снег, отливающий ртутью,
Как будто огнем окружен,
Как будто из тоненьких
прутьев
Костер розоватый зажжен!

Берлоги, гнездовья и норки
Пути в этот мир стерегут,
Где сосенки прямо
с пригорка
Накатанной лыжной бегут.

И всё ж проходи без опаски
По этой родной стороне,
И кажется всё это сказкой,
Навеянной Родиной мне!

1940 г.

От моря до моря — долины,
Долины, чей голос высок,
Песок, наступивший на глину,
Иль глина нашла на песок.

Россия! За каждой избою
Звезда молодая встает,
Березы собрались гурьбою,
В черёмухах ветер поёт!

Россия, где собраны в стаю
Простертые к солнцу края,
Россия, как воля, простая,
Родная Россия моя!

Россия ручьев и затонов,
Где в воду глядят ивняки,
Россия широкого Дона
И Волги — великой реки.

Россия железа и стали
С полками в походном строю,
Которые в мужестве встали
За эту Россию мою!

1912

ЛЕТИ, ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР...

Лети, весенний ветер,
В луга, в леса, в поля,
Нам нет милей на свете,
Чем русская земля.

Где вдаль бегут дорожки
И, где ни бросишь взгляд,
Нарядные, в серёжках
Берёзыньки стоят;

Где летом в травах душно,
Где утром, налегке,
Все солнце на пастушьем,
На песенном рожке;

Где песня с песней ходит
И где, в любом селе,
Весною в хороводе
Гармонь навеселе;

Где в праздник в дорогое
Одеты все с утра,

Где гармонист ногою
Сбивает клевера;

Где всё нам всем в охоту,
И так сказать хочу,
Что не было работы,
Чтоб нам не по плечу!

Так мчись весенний ветер,
В луга, в леса, в поля,
Нам нет милей на свете,
Чем русская земля!

1943 г.

* * *

*Александрю
Фадееву*

Товарищ, ты видел над нею
Закаты в дыму и крови,
Чтоб ненависть была сильнее,
Давай говорить о любви.

Под грохот тяжёлых орудий
Немало отхлынуло дней,
Товарищ, мы — русские люди,
Так скажем, что знаем о ней.

Расскажем, и всё будет мало,
Споём, как мы жили в ладу,
Товарищ, ты будь запевалой,
А я подголоском пройду!

Вся в солнце, вся свет и отрада,
Вся в травах-муравах с росой,
Широкие ярусы радуг
Полнеба скрывали красой!

Поляны, поляны, поляны
Везде земляникой цвели,
Баяны, баяны, баяны
Звенели, горели и жгли!

Катились глубокие воды,
И ветер слетал с парусов
На красные трубы заводов,
На кроны дубрав и лесов.

И хмурые видели глыбы
В гранитном подножьи — прибор,
И в заводи, полные рыбы,
Слетались чайки гурьбой!

И день занимался прекрасный,
И вёсен весёлых гонцы —
Галчата сидели на пряслах,
И шли бороздою скворцы.

Ручьи в краснотале, всех краше,
В них звёзд голубых — огоньки,
В них русские девушки наши
Бросали цветы и венки!

И «любит — не любит» гадали
В тени белоногих берёз...
О милые, светлые дали,
Знакомые с детства до слёз!

Долины, слепящие светом,
Небес молодых синева,
На всём этом русская мета
И русского края молва!

Нам дорого это и свято,
Нам край открывался родной
За каждой травинкой примятой,
За каждой былинкой степной.

Встают за высокою рожью,
За взлётом на крышах коньков,
За лёгкой знакомою дрожью
Склоненных к воде ивняков;

За красною шапкой рябины,
За каждым дремучим ручьем,
За каждой онежской былиной,
За всем, что мы русским зовём.

Родней всех встают и красивей
Леса и поля и края...
Так это ж, товарищ, Россия,
Отчизна и слава твоя!

1942 г.

* * *

Летит гроза с военных рек,
В крови твои поля,
О непреклонная навек,
О русская земля!

Всегда и всюду мы с тобой,
Всей силою любви.
На новый бой, на смертный бой
Ты нас благослови!

Благослови нас всех, как мать,
И обними любя,
Чтобы не страшно умирать
Нам было за тебя!

Былинкой каждую твоей
На подвиг призови!
Идущих в битву сыновей
Скорей благослови!

Благослови! И, как гроза,
Пройдем мы до конца,

Зажги сухим огнём глаза
И окрыли сердца!

Стучи, как в дом, в сердца бойцов,
Отвагой веселя,
О край родной, земля отцов,
О русская земля!

Вернем тебе красу долин,
Берёзы выше крыш,
И журавлей кричащий клин
И в заводи камыш;

Дубрав взволнованный прибой,
Седой бурун морей...
Россия-мать, идущих в бой
Благослови скорей!

Вернём весенний шум лесов,
Ромашки на лугу...
За край родной, страну отцов
Идём —
и смерть врагу!

1942 г.

ФРОНТОВАЯ ДОРОГА

От роши к холму, с перелеска до лога
Далёко бежит фронтовая дорога.

Она день и ночь вдаль идёт неумолчной,
Досадует враг, огрызаясь по-волчьи.

Глубокие слева и справа воронки,
Но «эмки» бегут и грохочут трёхтонки.

По ней, по избитой, тревожной, неровной,
По гатям, по сучьям, по щебню,
по брёвнам!

Трясёт, но везет! —

И недаром когда-то
Её малярией прозвали солдаты!

Бои отгремят, засверкает победа,
По новым дорогам солдаты проедут.

— Гудрон им под ноги! —

Но в память бывшего
Хвала им, хвала им за меткое слово.

Проедут и вспомнят, как жили-служили,
Как сами дорогу свою проложили,

Как сами мостили, где низко, где круто,
Как немцы её ненавидели люто.

Живи! До победы осталось немного,
Ты, в общем, совсем неплохая дорога!

1943 г.

ЯРОСЛАВНА

Сохранён твой след осенним ливнем,
Грозами и русскою зимой,
Ярославна — свет мой на Путивле,
Свет мой, день мой, век недолгий мой!

Где же, где же он, гонец крылатый,
С доброй вестью с грозных берегов:
Копьями, колчанами, булатом
Заслонён твой Игорь от врагов!

Видно, спор с ветрами не был равным.
Дальний друг, одно известно мне:
Плачем исходила Ярославна
На Путивля каменной стене.

Вот ко всем путям, тобой любимым,
Славословя, припадаю я:
К той земле, которой ты ходила,
К той воде, которая твоя!

Ты такая ясная, простая,
Ты такая русская в дому...
Пусть же никогда не зарастает
Торный путь к порогу твоему!

МАМА

Дом — всех родней. Стучит берёза в раму.
Столетнее скрипучее крыльцо.

Издалека идешь. Сейчас ты крикнешь:
— Мама! —

И расцелуешь милое лицо.

Ты дома, дома. Ты страдал и выжил,
И трудный путь — уже не трудный путь,
И всё в цвету, и сердце к сердцу...

Ближе

Нельзя, —

и так уж не вздохнуть!

И сразу сказка в шапке-невидимке
За стол садится, и кричат лады,
И все луга и все берёзы в дымке,
И хоть зима, но все горят сады!

— Ну, как ты, мама, мама? —

Пусть продлится

Мгновенье это... Отойдут дела.

Пусть сад цветёт и в нём поет синица.

Ну та, что век свой за морем жила!

Ну та, что пиво пенное варила,
Ну та, что сватьей-кумушкой слыла,
Ну та, что песней жизнь свою
хвалила,
Хотя не пышно, бедная, жила!

И вот война. И путь войны упрямый.
Но по нему пройдем мы до конца.
И в путь-дорогу провожает мама,
Родимая и русская, — бойца.

Вчера мальчишкой был он, нынче воин,
И вот с великой силою любви
Он с лавки поднимается, спокоен,
И говорит:
— Ну, мать, благослови! —

Где б ни было всё это:
На Алтае,
На Мурмане суровом, на Двине,
Её душа, такая золотая,
Сейчас до дна вся отдана войне!

И, как всегда, стучит берёза в раму,
И ветер норовит её сломать,
И, как всегда, сын произносит:
— Мама! —
И, как всегда, слова находит мать:

— Иди и мсти! Спроси с поганых
кровью,
Но если сам вдруг рухнешь на бегу,
То, как всегда, я встану в изголовьи,
Хотя б оно и было на снегу!

* * *

Обычаю верные, встанем
И, верные чувствам своим,
За Сталина здравицу грянем
И трижды её повторим!

Поднимем заздравные чаши,
Как водится, выше голов,
За вечную Родину нашу,
За теплый отеческий кров;

За отсветы радуг красивых,
За теплые травы долин,
Черемухи душную силу
И красные грозди рябин;

За то, чтоб весной голосили
На всех лозняках соловьи...
Поднимем, друзья, за Россию
Мы первые чаши свои!

Вторые поднимем за грозный,
В веках небывалый поход,

За алые ратные звезды,
Которые любит народ!

За гнева высокую жажду,
За ненависть, бьющую в грудь,
За Армии нашей отважной
Победами венчаный путь!

За Родину снова и снова,
И с нею как раз заодно
За самое светлое слово —
Победой зовется оно!

И третьи поднимем, ребята,
Как следует в новом году,
За трудную долю солдата,
Что пала нам всем на роду!

За то, чтобы радости снова
Вернулись к родимым домам,
За наших солдаток бедовых,
За дочек, за жёнок, за мам!

За пляски на кратких привалах,
За свист подголосков в строю...
Давай заводи, запевала,
Любимую песню свою!

1942 г.

ЛЕНИНГРАД

Величавей многих — город ратный
 Над водою, прозванной Невой.

Бурка на плечах его квадратных,
 Буря — на путях его обратных,
 Гром (конечно, гром) над головой!
 Как сказать для всех, что славы

много,

Что, не удивляя никого,
 Места не найдя себе дневного,
 Слава в славу входит у него!
 Яростный, в туманах вечных кроясь,
 Устремленный к воле, как вода,
 Глаз своих, подобных окнам,

прорезь

Он не закрывает никогда!
 И его, не знавшего предела
 В мужестве,

таящего грома,

Снарядив на воинское дело,
 В чѐrespлечные ремни одела
 Диктатура грозная — сама.

Для него чугуны метали домны,
Верные, не знающие сна.
Если есть ему ещё подобный,
Значит, в мире властвует весна!

1938 г.

* * *

Мой город вечен, знаменит,
Широк в плечах, упрям,
И далеко о нем гремит
Молва по всем краям.

Работник он, работник он,
Он всех к труду зовет.
И у него такой разгон,
Что ветер шапку рвёт!

И славен он. Кругом дела,
Дела, что он открыл,
И не коснется смерти мгла
Его орлиных крыл!

И ясен он, и вечен он,
Грозою опален,
И взял себе на плечи он
Бессмертие времен!

Бессмертен он. И он за нас,
И все мы за него.
Мы утверждаем каждый час
Бессмертие его!

И там; где путь его прямой,
Там, ворон, не кружись!..
Город мой, вихрь мой,
Мир мой,
жизнь!

1938 г.

* * *

В богатырке мой город, в походной шинели,
Летописцам не счесть, сколько он перенес,
Сколько раз на него налетали метели,
Сколько бурь, сколько яростных вьюг,
Сколько гроз!

Он стоит, как скала (есть ли скалы
отвесней! ..).

До его богатырки орлам не достать!
Он великий, как гимн, и простой, словно
песня,

Он такой, что другие ему не подстать!

На плечах его тучи, — туч по двадцать
на каждом,
Давят сильно — другой бы поблек и зачах,
А ему нипочем, он их нес не однажды,
А ему незаметно, что они на плечах!

Пусть они отдыхают, он скинет их,
светлый,
Он иное рвал облак лихое кольцо;

Полководец и воин мой город
бессмертный,
Восемь пламенных ромбов у него налицо!

Годы будут греметь, будут мчаться
недели.

Танки все наготове, порох держим сухим.
В богатырке мой город, в походной
шинели, —

Я таким его вижу и знаю таким.

1938 г.

* * *

Ты бессмертен, наш город, ты, ленинец,
вечен,

Ты на всех языках, ты не сходишь
с наречий.

Ты в труде и в борьбе и в воинственном
кличе,

Ленин горд был тобой, он тебя возвеличил.

Ты ведешь через вихрь красноезвездные
ИЛЫ,

Сам ты — буре подобный, неслыханной
силы.

Неоглядный над синей Невой,
ненаглядный,

Ленин верил в тебя беззаветно-отрадно!

Ты — любимец России, одаренный
судьбою,

Ты у домен Урала и в Кузбасском забое.

Сам ты зори раскинул, победные зори,
Сам себя утвердил у Балтийского моря.
И в веках прогремел, поднялся над
веками,
И послал сыновей своих в битвы
с врагами.

Ленин горд был тобою, отчизна тобою
горда,
Восхищенно глядят на тебя города,

И равняются дружно, осязаемо, зримо,
Ты идешь озаренный, неповторимый.

Ты — по-ленински злему отродью ответил.
Ты — по-ленински прост, человечен
и светел!

1943 г.

* * *

Вот войдут в легенды, в были,
Вот пройдут года,
Люди вспомнят, как любили
Мы тебя всегда.

Как твой свет в сердцах носили,
Уходя на бой,
Как Россия, мать-Россия,
Вся клялась тобой!

Как ты встал на раздорожьях
Против всех врагов,
Чтоб поля желтели рожью
Навеки веков!

Как ты встал, темнея бровью,
Против зла и тьмы.
И тебе своей любовью
Присягнули мы!

И потомок благодарный
В песне молодой

Вспомнит бой твой легендарный
С дикою ордой.

Вспомнит всю грозу отпора,
Духа красоту,
И войдет в прекрасный город,
Как идут в мечту!

1941.

МАТРОС В ОКТЯБРЕ

Плещет лента голубая —
Балтики холодной весть.
Он идет, как подобает,
Весь в патронах, в бомбах весь!

Молодой и новый. На-те!
Так до ленты, молодой,
Он идет, и на гранате
Гордая его ладонь.

Справа маузер и слева,
И, победу в мир неся,
Пальцев страшная система
Врезалась в железо вся!

Всё готово к нападению,
К бою насмерть... И углом
Он вторгается в Литейный,
На Литейном ходит гром.

И развернутою лавой
На отлогих берегах

Потрясенные, как слава,
Ходят молнии в венках!

Он вторгается, как мастер.
Лозунг выбран словно щит:
«Именем советской власти!» —
В этот грохот он кричит.

«Именем. . .»

И, прям и светел,
С бомбой падает в века.
Мир ломается, и ветер
Давят два броневика.

1933 г.

КЛЯТВА

Тишина. Призамолкла на час канонада,
Скрыто все этой режущей слух тишиной.
Рядом — город бессмертный. За честь
Ленинграда
Встали сосны стеной, люди встали стеной!

Тишина непривычной была, непонятной.
Предзакатною. Медленно день умирал.
И тогда вдоль рядов, величавых, как клятва,
С новым воинским знаменем прошагал
генерал.

Тишина перед боем. Враг, не жди,
не надейся,
Заберет тебя ночи чернее тоска,
Здесь, готовые к битвам, встали гвардейцы,
Молодые, победные наши войска.

Рядом были землянки, блиндажи в пять
накатов,
На поляне, в сосновом лесу за Невой,

Обернувшись на Запад, на Запад, к закату
Встала гвардия наша в полукруг боевой.

Знамя принял полковник. Снег на знамени —
пеной.

Бахрому тронул иней. Даль застыла —
строга.

И, охваченный трепетом, командир
на колени

Опустился в глубокие наши снега.

И — клянемся! — сказал он. И духом
геройства

Вдруг махнуло на рощи, поля и луга,

И тогда, как один, опустилося войско

На колени в глубокие наши снега.

Тишина. Все в снегу, больше черном, чем
белом,

И тогда над холмом, за который дерёмся,

Над снегами летящее ввысь прогремело,

Прогремело железное слово:

— Клянемся!

1942 г.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Бери любую погоду из всех залежалых погод.
На обморок пуль и крови идет девятнадцатый
год.

Земля — темнота преисподней, на небе —
ни огонька,

У нас выпадали зубы с полуторного пайка.
Тогда миллионы шатались, словно пижона
трость,

Ты в гроб пойдешь — не увидишь, что видеть
нам довелось!

Я всякую чертовщину на памяти разотру,
У нас побелели волосы, бубновые на ветру.
Нам крышей служило небо, туманы с боков
и мгла,

Мы пили такую воду, которая камень жгла.
Мы шли от предгорий к морю, — нам вся
страна отдана,

Мы ели сухую воблу, какую не ел сатана!
Из рук отпускали в руки окрашенный кровью
стяг,

Мы столько хлебнули горя, что горе земли —
пустяк!

И все-таки, все-таки, все-таки нас ветер
не доканал.

Ты в гроб пойдешь и заплачешь, что жизни
такой не знал!
Не верь ни единому слову, но каждое слово
проверь,
На нас налетал ежечасно многоголовый зверь.
И всякая тля в долине на сердце вела обрез,
И это стало законом вечером, ночью и днем,
И мы поднимали снова винтовки наперевес,
И мы говорили: «Ладно, когда-нибудь
отдохнем!»
Бери запоздалое слово и выпей его до дна,
Коль входит в историю славы —
единственная страна.
Ты видишь — она открыла прекрасную
яшму лугов,
Но неназвисть ставь сначала, а после веди
любовь!
Проверьте по документам, которые
не солгут, —
Невиданные однолюбы в такое время живут.
Их вытянула эпоха, им жизнь и смерть отдана,
Возьми это верное слово и выпей его до дна!
Стучи в наше сердце, ненависть! Всяк
ненависть ощетинь,
От нас шарахались волки, когда мертвецы
почти
Тряслись по глухому снегу, отбив на смерть
потроха.
Вот это я понимаю, а прочее — чепуха!
Враги прокричали: «Амба!» —
«Полундра!» — сказали мы,
И вот провели Эпоху среди черноземной тьмы.
Зеленые, синие, белые — всякому козырю
в масть,
Но мы отстали, товарищ, нашу
Советскую власть.

ПОМИНАЛЬНАЯ

Иди, моя лётная, зарева,
Сегодня разведочный путь просох.
Помянем настоящим ржаным караваем
Под Ломжей и Млавой убитых
МОЛОДЦОВ.

Я с тобой не знаю, как рыдали вдовы
(Матери, наверно, кричали за двоих),
Кутьею заваренною, медовой,
Шинкованной капустой помянем их.

Может, нам придется плакать,
как младенцам,
В грусти поминальной, в горести такой.
Положим на колени полотенца,
Дотронемся до Славы правую рукой.

За буксиром лебеди, лебеди за баркой,
Синий день проходит, радостью палим,
Мы наденем шапки — черные кубанки,
Занавесим зеркало и поговорим.

Надо через горе перевалить,
Как говорить, о чем говорить?
В какую дороженьку дальнюю
Водить мою грустную, поминальную?

Надо, чтоб доставили из ларьков
Тысячу шалинок и платков.
Мы перекидаем славу дней
В черные шалинки матерей.

Нам принесет мореходный брат
Самый большой семиверстный плат.
Мы его поднимем возле Мсты,
Мы им занавесим все мосты!

Вынесем законченный символ веры,
Вынесем и скажем:

«На этом стоим!»

Мы перезарядим наши револьверы,
Мы отсалютуем товарищам своим.

1930 г.

**БАЛЛАДА
О КРАСНОАРМЕЙЦЕ ДЕМИНЕ**

Земля дорогая в пепле, в золе,
Горячий, июльский зной.
Фашиотские танки идут по земле,
По нашей земле родной.

И встали мы грозно на их пути,
Вкопались в землю до плеч!
Чтоб им не пройти, чтоб им не уйти,
Чтоб их, ненавистных, сжечь!

Мы любим отчизну, с ней смерть
                                победим,
Кто мыслит не так — умрет!
И здесь против танка один-на-один
Демин-боец встает.

Но рано он встал. Мгновенье одно
Ему б подождать еще,
Коль пуле врага лететь дано, —
И вот она бьет в плечо.

Хочу, чтоб понятно было всем,
И стих не хочу тянуть.

Пятнадцать метров,
десять,
семь

Осталось танку рвануть!

И счет на секунды ведется.

Не лгу,
Тут песню бы надо сложить
О том, как крикнул Демин врагу:
— Не жить тебе, гад, не жить! —

Мы, что завоевано, не сдадим,
Об этом знает любой.
И вновь против танка один-на-один,
Превозмогая боль,

Демин стоит, и кровь течет,
И ненависть бьет ключом.
Бутылка с горючим летит в броню
И танк предает огню.

За то, что плечо пробил, гори,
За то, что сжѐг, гори!
За то, что пришѐл сюда, умри,
За то, что ты гад, умри!

1941 г.

ОЛЬГА

*Снайперу
Ольге Маккавейской*

Тебя я вижу, золотистую,
В неясной дали полевой,
Не под платочком, под батистовым,
А под пилоткой боевой.

Тебя с винтовкою-подружкой
Я вижу, — глаз не отведу, —
Всю с развеселыми веснушками,
Идущей в воинском ряду.

Давно ль по жердочке-колодинке
Ты пробегала до ручья,
Давно ль ходила ты в коротеньком,
Сама от счастья не своя!

Давно ль запевки колыбельные
Все до одной распела мать.
Теперь за сосны корабельные
Ты прибежала воевать!

За жизнь простую и отрадную,
За золотой огонь души,
За это озеро прохладное,
За камыши, за камыши;

Чтобы по жердочке-колодинке,
Из всех дорог избрав её,
Бежало в синеньком, коротеньком,
Всё детство ясное твое;

Бежало с милыми косичками
По тропке взапуски домой,
С травкою, с ландышами, с птичками,
Иль со снежинками зимой.

Чтобы долина век не старилась,
Не отцветала, всё б цвела...
За это пуля в грудь ударила
И сердце грозно обожгла!

За это ты потом с полянами,
Передавая гнев векам,
Глаза пустые, оловянные,
Застеклянила трем врагам!

И вновь с винтовкою-подружкой
Ты в боевом идешь ряду,
Вся с развесёлыми веснушками,
Увижу, — глаз не отведу!

1942 г.

Молчи, Суханов, здесь враги подстерегают нас,
Ползи, Суханов, в добрый час, ползи
в недобрый час.

Здесь каждый шаг твой стерегут — с лесов,
с болот, с высот...
...Бьёт пулемётная струя, и люди видят дзот.

И жмут разведчиков к земле смертельные огни,
Пятьсот мгновений иль семьсот, — не считаны
они!

Сейчас зальётся свора вся, залает наугад...
— Ты у меня замолкнешь, гад, сейчас
замолкнешь, гад! —

Суханов крикнул. И вперёд, на пять прыжков
вперёд —
И в амбразуру, как в окно, он очередь даёт.

Но лает, лает пулемёт, и всё ж он не замолк,
И пышет жёлтым фосфором на человека волк.

— Тогда прощай, Россия-мать, прощай,
Россия-мать,
Ведь за тебя, прекрасную, не страшно
умирать!

Прощайте, кровные друзья, кто дорог, люб
и мил! —
И амбразуру чёрную он грудью заслонил.

И льётся кровь геройская, как новая заря.
И бьют волков богатыри за кровь богатыря.

Не убежишь, щетиня шерсть, нет, врешь, не
убежишь,
Нет, вместе с тысячей волков, как падаль
полежишь,
Сгниешь, как гад, и весть о том до логова
дойдёт,
Там пусть волчихи голосят, настанет их
черёд.

За то, что выродков таких поставили полки,
За то, что жёлтым фосфором горят у них
белки!

А нас, Сухановых, не смять, не выбить,
не сломать,
Живи, живи, Россия-мать, цветы,
Россия-мать!

1942 г.

**РАССКАЗ РАЗВЕДЧИКА
ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА МАВРИНА**

— Ну, автомат на шею
(В заре ещё лесок),
В немецкие траншеи
Мы делаем бросок.

Бежим с попутным ветром,
Измерив до врагов
Сто невесёлых метров,
Сто огненных шагов!

Нам повезло. Не крикнул,
От страха сам не свой,
Нас прозевавший, гиблый
Немецкий часовой.

А мы, от пота мокрые,
Уже в траншеи скокнули,
В землянках развернулись, —
И там ножи не гнулись!

На то мы и солдаты —
Пустили в ход гранаты,
Пустили автоматы
Чужие и свои. . .

И всё смешалось в хрусте,
Один бежит на бруствер,
Второй в белье исподнем
Конечности приподнял.

Ну, мы его кряжого,
Паршивого, чужого,
С нашивкой на груди
Погнали впереди.

И все — айда, ребята!
На шее автоматы,
На сердце легче лёгкого,
Бежит тропинка блеклая,
К своим пришли мы мокрые,
Но целые пока,
Достали «языка»!

Мы так пройдем не раз, не два,
Брагов мы сложим, как дрова,
На то мы и солдаты,
На шее автоматы. . .

1943 г.

ПЕХОТА

Сметая всё, штурмуя доты,
Где глушь непроходимая,
Идёт российская пехота,
Идёт непобедимая.

И там, где пули землю роют,
И там, где в молниях гора,
Везде летит, гремит родное
И перекатное «ура!».

— И смерть врагам! —
Им гнить в болотах,
Ведь за страну родимую
Идёт российская пехота,
Идёт непобедимая.

Когда-нибудь, должно быть скоро
Настанет миг, народ вздохнёт,
Настанет день такой, с которым
На всей земле гроза замрёт.

Тогда с желанною охотой
К труду, навек любимому,
Пройдёт российская пехота,
Пройдёт непобедимая.

Во все дома войдёт победа,
Ко всем сердцам она прильнёт.
И вот, на час какой, к соседу
Бывалый воин завернёт.

И выпив стопку для затравки,
Как стограммовку, без манер,
На стул присядет иль на лавку
Орденосный кавалер.

И так, нисколько не в обиду
Юнцам, что в избу собрались,
Он скажет: «Мы видали виды,
Мы под Синявиным дрались!»

1943 г.

А Т А К А

ТОВАРИЩ

А. Крайскому

Я песней, как ветром, наполню страну
О том, как товарищ пошёл на войну...
Не ветер ударил в морской перебой,
В сухой подорожник, в траву зверобой,
Подсеверный плакал другой стороной,
Когда мой товарищ прощался
со мной...

Не донная рыба попала в силок,
Четыре тумана заходят в село.

Рассвет и разлука! Мой голос окреп.
Мы старую дружбу ломаем, как хлеб!
Мы бросили шпáллеры по столам;
Мы дружбу ломали напололам!
Ветер — лавиной, и песня — лавиной...
Тебе — половина, и мне — половина!
Мы здóрово хлопнули по рукам.
Четыре тумана встают по бокам.

ЗВЕЗДА

Всем:

лесам, полянам, переправам —
Я свидетельствую, что тогда
Отняла у звезд небесных славу
На земле зажженная звезда.

Та звезда, что в сторону любую
Шла, горя великою борьбой,
Впереди рядов, творящих бурю,
Впереди полков, идущих в бой.

Мучилась, как мы. И так же, так же
Шла по обожженным перьям трав,
Ради права смелых и восставших,
Самого священного из прав!

По долинам ровным и неровным,
На восходе и закате дней,
Всех знамен багрово-алых ромбы
Никогда не разлучались с ней.

Так она горела с нами рядом,
И когда, покинув дни войны,
Землю победившие отряды
Поднялись на штурм высот иных,

То везде по сторонам заречным
Ввысь глядеть хотели все тогда,
Чтобы видеть, как пятиконечной
Устремлялась к звездам злым и
млечным
На земле рожденная звезда!

1934 г.

НЕ КОВЫЛЬ-ТРАВА СТОЯЛА...

1

Не ковыль-трава стояла
У гремучих вод, —
То стоял позиционно
Партизанский взвод.

Рядом дуб стоял заветный,
Страж зеленых бурь.
К ним летели против ветра
Сто багровых пуль.

Две летели, не касаясь
Гребня радуг-дуг,
И одна из них — косяя —
Подкосила дуб!

Врезалась в большую долю
И во все дела.
Полюбила его, что ли,
Как змея орла!

Дуб заплакал над обрывом,
На краю земли,
Потемнел ширококрылый
От такой любви!

2

Ниже непрерывной сини,
Выше горьких трав
Пули, равные по силе,
Мчались вдаль стремглав.

Две летели, не касаясь
Гребня радуг-дуг,
И одна из них — косая —
Подкосила дуб!

А вторая (всеми проклят,
Вечер жег костры. . .)
Выходила на два локтя
Впереди сестры.

3

Не заря всходила рано
На штыках гольца, —
Смертно заалела рана
На груди бойца.

Зову гаснущему внемля,
Коренаст, клыкаст,
Верный конь, копытя землю,
Принимал приказ:

«Ты беги, гнедой, к Донцу
(Смерть-отрава тут),

Передай скорей отцу
Письмо-грамоту.

Крой, как козырь, по кувшинкам!..
В том письме давно
Мной на пишущей машинке
Все отстукано.

Все отстукано,
Отговорено
В полной памяти,
Доброй волею,

Что не годен я пахать,
Не дюж плотничать,
Что в родном дому
Я не работничек...»

1933 г.

* * *

По лугам, по чернолесью
Разлеглась страна.
Как на той на стороне —
На войне война.

Как по той по стороне —
На беде беда.
Впереди стоят леса,
Позади — вода.

Только ветер ледяной,
Только вой волков,
Только конь вороной,
Только стук подков.

По суглинкам, по пескам,
Крытым пулями,
Комиссар спешит к войскам
Вровень с бурейю.

Яростны на нём и вечны
Ненавистные врагам

Крылья звёзд пятиконечных,
Шлем, кожанка и наган!

Ветер. Ночь. Конь. Песок.
А в начале дня
Семь зеленых молодцов
Брали в плен коня.

То не сено в копне,
Не котел в углях, —
Атаман сидит на пне
В сорока ремнях!

Атаман на пне верхом,
На восток лицом.
Набивает трубку мхом,
Мелким вересом.

На него в такую пору
Не смотри, не зри.
Он пускает дыма гору
Из одной ноздри.

Он блестит, как гусь хвалёный
На воде речной.
Доложил ему зеленый
Про поход ночной.

«Атаман, — сказал он, — шляхом
Шлялись семь ворон.
Красный гриб широкошляпый
К нам попал в полон».

Атаман сидит, как лунь:
«Ну, попался, грач!»
Позади его холуй,
Впереди — палач.

«Я давно задумал думку
Класть грибы в гробы.
До твоей глубокой лунки
Пять минут ходьбы.

Награжу тебя тесьмой
Крепкой, холеной.
Ты свезешь мое письмо
В штаб Духонина!»

Комиссар сказал: «Челдон,
Принимаю смерть...
Обо мне Москва и Дон
Будут песни петь,

На беседах, на собраниях
Будет плакать медь.
О моей разлуке ранней
Будет гром греметь!»

1932 г.

* * *

Что ж, я расскажу вам, в конце концов,
Как мы хоронили убитых бойцов.

Земля словно камень,
На ней — снега,
Снега — как земля,
И на них — тайга!

И снег этот, как приказал военком,
Мы били лопатой, ломали штыком!

И мы эту землю, за комом ком,
Дробили лопатой, ломали штыком!

И так две могилы, одну за одной,
Мы вырыли на два штыка глубиной.

И вот мы друзей положили рядками,
Замерзшую кровь их мы стерли платками;

Шинель широко распахнули на каждом,
Мы скинули шапки пред строем отважных,
Мы им поклонились не раз и не дважды!

Закрыли халатами лица вплотную
И наглухо шлемы на всех застегнули.

Как думали—вместе, как жили—не врозь,
Мы клали их боком, чтоб крепче спалось!

... Прощайте навеки, родные друзья,
Останется где-нибудь песня моя, —
Как след наших ног, покоровших тайгу,
Как залп нашей мести по злему врагу.

1940 г.

Я Р О С Т Ь

БЕЙ ШТЫКОМ, ГРАНАТОЙ БЕЙ!

Бей штыком, гранатой бей,
Бей чем можешь, но убей!

Банда влезла к нам на двор,
Банда воет до сих пор,
С ней один лишь разговор:

— Бей штыком, гранатой бей,
Бей чем можешь, но убей!

Бей прикладом, бей гранатой,
Всюду гадину круши,
Нет гранаты — бей лопатой,
Нет лопаты — задуши!

Бей в окопе, бей в долине,
Бей святою злобою,
Бей, чтоб плакали в Берлине,
В том собачьем логове!

Дальнобойным громом пушек
Ужас в логове посеи,
Чтоб тряслись собачьи души
По Германии по всей!

Пулей меткою и гневной,
Сталью гадинам ответь,
Им, пришедшим в наши земли,
Только смерть, только смерть!

Смерть им! Та или другая,
Пусть растут могил холмы.
Ненавистью присягаем,
Местью присягаем мы!

Бей штыком, гранатой бей,
Бей чем можешь, но убей!

1941 г.

**ВСТАНЬ, НЕНАВИСТЬ, ТЕБЯ
НОЕМ!**

— Убей врага, испепели! —
Горит на знамени твоём,
Встань, ненависть моей земли,
Встань, ненависть, тебя поём!

Ты всё собою заслони,
Живи в груди, как свет в дому,
Ты милосердие гони,
Оно сейчас нам ни к чему!

Тебя поём, тебя поём,
Ты настигай врага, как лава,
На грозном имени твоём
Скрестились мужество и слава!

Веди отряды и полки,
Будь славой нам, врагам—бесчестьем,
Всё озарив народной мезтью,
Войди в снаряды и клинки!

Сейчас у нас глаза сухие,
Войди и в них, гори, лети,

За Минск и Львов, Орел и Киев,
За скорбь и муки — отплати!

Пусть пьют коричневые черти
Весь гнев народа моего,
Встань, ненависть, сильнее смерти,
Сильней любви, сильней всего!

Веди нас в путь святой и правый,
Темни сердца, долей одна,
Воздай за всё врагам кровавым
Сполна, до гибели, до дна!

На грозном имени твоём
Скрестились мужество и слава,
Веди нас в путь святой и правый,
Встань, ненависть, тебя поём!

Мы лавы огненные льём,
Вселенной свет оберегаем,
Встань, ненависть, тебя поём,
Тебе любовью присягаем!

1942 г.

БЕЙ ФАШИСТСКОЕ ОТРОДЬЕ!

Завтра крепче, чем сегодня,
И грознее, чем вчера,
Бей фашистское отродье
От утра и до утра!

Нам — день во мгле,
Ночь висит громадиной,
Если ходит по земле,
По Советской, гадина!

С ней хлеб не в хлеб,
С ней соль не в соль,
Так рвись же, гнев,
В штык, в снаряд, в буссоль!

Гляди, смотри:
Родина большая,
Если слезы есть, — сотри,
Нам они мешают

Метко целить,
Лучше бить,
Крепче врагов губить!

Так бей зверей
Справа или слева —
Силой ярости твоей,
Всею силой гнева.

Бей фашистское отродье,
От утра и до утра,
Завтра крепче, чем сегодня,
И грознее, чем вчера!

1942 г.

ВО СЛАВУ, ВО ИМЯ...

Мы по снегу шли глубиною в пять метров
Зернистому — цвета песка,
Навстречу нам бури, метели да ветры,
Да белого стана войска.

Мы шли там, где стыли в берлогах шакалы,
Где скалы, где лес, где тайга,
Мы шли там, где мины зарылись в завалы,
Где выла по-волчьи пурга.

Нас тьма обступала чернее мазута,
Лютей этой тьмы — холода,
Мы неба не видели несколько суток,
Подумаешь — тоже беда!

Коль кровь обожгла снег до мхов, до
суглинка,
Коль гром и огонь без конца,
Коль падали сосны в боях, как былинки,
Под острой струею свинца.

За Родину! Шли мы, не знавшие страха,
Вдыхавшие ветер атак,
За Сталина! — клятвой звучало в атаках,
И это воистину так!

Ничто не спасало врага от разгрома:
Ни гребни расколотых льдов,
Ни смерч, охвативший полнеба, багровый,
Сожженных врагом городов.

Ни реки с кипучей водой, ни болота,
Ни горы вблизи и вдали,
Ни мины, ни вечные дебри, ни доты
Сдержать наш напор не могли.

Мы вышли к победе стремительной лавой,
И там, где гремела война,
Над павшими с честью в той битве
кровавой
Склонила знамена страна.

Мы были, отчизна, бойцами твоими,
Мы будем навеки веков,
Во славу Советской державы, во имя
Земли без рабов и оков!

1940 г.

ИДУТ КРАСНОАРМЕЙСКИЕ КОЛОННЫ...

Идут красноармейские колонны,
Суров и грозен их походный строй,
За Ленинград, наш город непреклонный,
За Ленинград, любимый город свой.

Идут они. Кругом — земля родная,
Сентябрьский отблеск солнца на штыках,
Идут они и, может быть, не знают,
Что каждый шаг останется в веках!

Отчизна вокруг. Ее холмы и скаты,
Поля, поля, небес поблекший шелк...
Идут они, и словно бы с плаката
Правофланговый на землю сошел!

Мгновенье, стой!

Он рушит все преграды,
Идет на танк со связкою гранат...
За ним сады и парки Ленинграда!
За ним — в одном порыве Ленинград!

1941 г.

**ВСЕ, ЧТО НАМИ ВЗЯТО,
СВЯТО!**

Вот пословица, ребята, —
Все, что нами взято, — свято!
Нам такая дорога:
Помогает бить врага!

Бей, боец, по рвани прусской,
Верной смертью надели,
Как нам мил кусочек русской
Отвоеванной земли!

Кажется, что нету краше,
Лучше этих мест, друзья,
Это — наше, это — наше,
Нам без этого нельзя!

Кажется, что все невзгоды,
Все при них смахнешь рукой,
Всю Германию бы отдал
За поляну за рекой!

Где, куда ни бросишь
взгляд, —
Наши травы вольные,
Где березыньки стоят
Наши белоствольные!

Это наше все —
отбей!
За него врага убей!
Отбей, верни,
В землю врага вгони!

За тропинку узкую,
За поляну русскую!

1943 г.

ШАГ ВПЕРЕД

Что такое шаг вперед?
Это — гоним немцев взащей,
Это значит, друг мой, наша,
Наша, чорт возьми, берет!

Это — клин родной полосы,
Холм заречный, луговой,
С нашей русской березкой,
С нашей вешнею травой!

Это — звон ручья под ивой,
За который все отдашь,
Потому что он счастливый,
Потому что снова наш!

Что такое шаг вперед?
Это — всплеск зари румяной,
Это — с солнца над поляной,
С золотого скинут гнет!

Это — свет, разящий беды,
Дни с могучим гулом шахт,

Это грозный шаг победы,
За которым новый шаг!

Что такое шаг вперед?
Это — новый шаг расплаты,
Песня мужеству солдата,
Это — поступь наших рот!

Это шаг в свою долину,
В бурю яростных атак,
Это шаг вперед — к Берлину
Это так —
и только так!

1943 г.

ЗИМА

Белым-белó! Подряд пять дней
Шла снега кутерьма.
Морозы сели на коней
И свистнули. —
Зима!

Летят на старые места,
Стучат во все дома.
Летят аллюром в три креста,
Во весь опор. —
Зима!

Мерцает солнце, как звезда,
Метелей тьмущих — тьма,
И все равно, как никогда,
— Да здравствует зима!

Иди, зима, будь радостной
Для нас в такие дни.
И грянь на тридцать градусов,
На тридцать пять рванí.

Рвані по рвані яростно
И всю заледени!

Грянь силою наличною,
Введи резервы в бой, —
По рвані, по коричневой,
По блеклоголубой!

Добей, кого мы ранили,
Чтоб вновь — в конце концов —
Лишь стон стоял в Германии
От пляски мертвецов!

Зима! —
Ты в сказках славишься,
У нас ты расцвела,
Ты нам, суровым, нравишься,
Справляй свои дела!

Справляй дела, налаживай,
Твои настали дни,
Фашистов замораживай,
Добей, убей, рвані!

Греми борьбой открытою,
Лети, метелью взвита,
В леса, в поля, в луга
И заполняй убитыми
Фашистами снега!

Иди лесами ранними,
Долинами бескрайними,
Дорогами проезжими,
Где зори еле брезжили.

С морозами трескучими,
С метелями сыпучими,
С поземками проворными
И с вьюгами надгорными!

Иди, где доли грустные,
Где тьма затмила свет...
Тут всё, что видишь, — русское.
Здесь немцам места нет!

Мы их порядком выбили,
Им доля всем одна.
Так помоги им гибели
Испить у нас до дна!

1942 г.

ПЕСНЯ ПОЛОНА

Не высказать, как смертно я тоскую,
Какая ночь пришла со всех сторон,—
В Неметчину, проклятую и злую,
Меня уводят, милый мой, в полон.

Отлюбовалась я и отгостила,
Отцеловалась я и отцвела,
Зачем я косы длинные растила?
И для кого я очи сберегла?

Для боли сберегла красу, для боль,
Для страшного несчастья одного,
Для той недоли и для той неволи,
Для черного полона своего!

Вот оно какое, милый, горе,
Глянь в него со мною заодно,
Знаешь море? Ну, так больше
Глубже моря — лютое — оно!
моря,

Поезд загудел, заныли шпалы, —
Впереди немецкая земля.

Вот она, Неметчина, все ближе,
А родная доля — далеко.
Скоро смерть!

Родной мой, милый, вижу,
Как тебе от песни не легко.

1942 г.

КАЛЕНДАРЬ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ШАГ

Мы защищаем Родину, Россию,
Солдаты мы — и знаем с давних пор:
Россия-мать, на свете нет красивей
Твоих полей, лесов, долин и гор.

Россия-мать, мы все твои до гроба,
И нам с врагами биться до конца,
Россия-мать, святыя мечь и злоба
Зажгли огнем солдатские сердца.

И одного ждет враг от нас — расплаты,
Мы все идем дорогами войны,
Россия-мать, на то мы и солдаты,
Твоею славой вновь озарены.

В веках гремит шаг батальонов грозный,
В легендах он, ему не умереть,
И встанут наши пламенные звезды
Туда, где им назначено гореть!

И где бы ни шли, и где бы мы ни встали,
Нас, всюду общей связанных судьбой,

С высот Кремля благословляет Сталин
На новый ратный подвиг, новый бой.

И мы идем. Горят победно даты
Высоких дней.

Геройские войска
Идут вперед. На то мы и солдаты,
И наш железный шаг гремит в века!

1944 г.

ЗА ТЕБЯ, ЛЕНИНГРАД!

Под громом орудий, в разрывах гранат,
Они прославляют тебя, Ленинград.

Они через минные шли поля
В сраженья, каких не видала земля.

В сраженья и в битвы, и схватки такие,
Что взяты навеки в анналы Россией!

Они, защищая тебя, Ленинград,
Прошли сквозь огонь, сквозь
кочующий ад,

Сквозь битву под Пулковом, битву
под Нарвой,
Гвардейцы страны боевой, легендарной!

Как мстят и как мстили они, Ленинград,
За тысячи скорбных, бесценных утрат,
За в уголь сожженную милую землю...
Проходят гвардейцы и мщенье
подъемлют.

Милее, чем друг, и дороже, чем брат
Ты был, и ты будешь для них,
Ленинград!

Гвардейское слово победное — громко,
Гвардейская клятва звучит для
потомков
Как символ борьбы, разгромившей
невзгоды,
Как клятва на верность стране
и народу.

1944 г.

ПЕСНЯ ПОБЕДЫ

Она в бою, и с ней бойцы дневалит,
Она проходит впереди полков,
Она любимой гостьей на привале,
Она взлетает выше облаков!

Она храбрейшим первая награда,
И ей дано сильнее звезд гореть,
Она поет героям Сталинграда
О том, что их делам не умереть!

Она проста, как воинская клятва,
Она прямой наследницей всего
Идет, летит Россией необъятной
И утверждает наше торжество!

Как лебединый взлет ее начало,
Ее запев зовет народы жить,
Она гремит над миром величаво,
Ее никак врагам не заглушить!

Она, как солнце, бьет гряды туманов,
Ее лучи сверкают горячо,

Она шагает через океаны,
Ей Гималаи только по плечо!

Ее поход врагам России страшен,
Подобный буре он, и рушит гнет,
Ее родную, пламенную, нашу,
Направил Сталин в яростный полет.

И дал ей — песне — огненную душу,
Такой размах народа своего,
Что по морям, и в небе, и на суше
Она идет, как наше торжество!

1943 г.

ГЕРОЯМ

Дошли и шагнули за Неман,
Очей не смыкая, в пыли,
Дошли, опаленные гневом,
Дошли, окрыленные гневом,
До логова зверя дошли!

Герои, герои родные!
Вам, всюду сметающим гнет,
Россия поклоны земные
На всех раздорожьях кладет.

Россия! Величье какое!
Россия как мать нам близка.
Простертой на Запад рукою
Она осеняет войска.

И вслед наступающих армий
Она шлет «спасибо» свое,
Нет в мире сердец благодарней,
Чем гордое сердце её!

ВЕДИ, НЕПОБЕДИМАЯ!

Гори, гори, державная,
Кремлевская звезда,
Сверкай на стягах, славная,
Навеки, навсегда!

Гори и наше мужество
В любом бою утрой,
Пусть коршуны не кружатся
Над ясною землей.

Пусть зори отражаются,
Пусть блещут над водой...
За это мы сражаемся
С немецкою ордой.

Пусть радостью расцветятся
Родимые края,
Пусть песня с песней встретится
У звонкого ручья.

Пусть в небе вьются соколы,
Пусть вечно молодой
Стоит страна высокая
Под гордою звездой!

СЛАВА

Слава им, гордым, свободным,
отважным,
Смело раскрывшим героики главы,
Слава им, видевшим смерть не однажды,
Слава!

Слава им, в грозных высотах летящим,
Знающим путь свой суровый и правый,
Слава им—мстившим, слава им—мстящим,
Слава!

Слава им, бьющим врага без пощады,
В схватке, не знающей равных, кровавой,
Слава им, вставшим за честь Ленинграда,
Слава!

1942 г.

СТАЛИНГРАД

„За рекой поганая орда“

А. Блок

I

Сталинград — наша гордая слава,
Боевой наш товарищ и брат,
Поклялися родные заставы
На тебя походить, Сталинград!

На тебя походить, где долинный,
Где степной древнерусский простор,
Здесь поднялся наш эпос былинный
Выше частых лесов, выше гор!

Вот он вечный, великий, изустный,
Над грозой распростертый в дыму,
Песней доблести воинской, русской,
Гимном мужеству твоему!

Выше частых дубрав — он — дремучих,
Громче шага гвардейских полков,
Выше скал, поднимающих тучи,
Выше синей гряды облаков!

Этой битвой по праву и долгу
Не года открывать, а века!
Над тобою бессмертие, Волга,
Знаменитая наша река!

Рядом сказка, и рядом былина,
Рядом гномы, и рядом орлы,
Нашей кровью набухшая глина
Стала крепче гранитной скалы!

Рядом солнце багровой звездой, —
Не узнать, где восход, где закат, —
Рядом бьется с поганой ордою
Молодой богатырь Сталинград!

Здесь простертые в дыме и сини,
Разделенные грозной чертой,
Красный стяг над полками России,
Черный флаг над поганой ордой!

Сталинград — наша гордая слава,
Величава она, велика...
Этой битвой по долгу и праву
Не года открывать, а века!

13 октября 1942 г.

2

У него каждый день беспримерный,
Каждый час не уйдет в забытье,
Сталинград — это клятва на верность
Нашей Родине.
Вера в нее!

Вера в счастье и в долю народа,
Вера в подвиг неслыханный свой,
Сталинград — это солнце похода
Против злобы и тьмы вековой!

Вот он двинулся, смелый и гордый,
Боевого коня горяча,
Вот он бьет сатанинские орды
Богатырскою силой, с плеча!

Бьется витязь, и взор его чуден,
И победу играет горнист,
Только искры летят от кольчуги,
Точно всплески багровых зарниц!

Битвой день начинается новый,
И поверх замечательных лат
Солнцем пышет великое слово,
Огневое, как бой:

— Сталинград! —

Богатырь, Сталинград!

Как мы верим

В твой отважный, в твой воинский путь.

Близок срок, и кровавому зверю

Ты ногою наступишь на грудь!

24 ноября 1942 г.

И взглянут на Восток тогда герои,
На край родной, что жизнь планете дал,
И все увидят солнце над землею,
Какого мир с рожденья не видал!

1945 г.

* * *

Холмы, долины, гор крутых отроги.
И доты, доты рядом и вдали.
Все ближние, все дальние дороги
К Берлину нашу силу привели.

И он уже дыханье наше слышит,
Мы всё прошли, чтобы войти в него,
Мы с ленинградских опаленных вышек
Зимой жестокой видели его!

Мой Ленинград, ты был передним краем
В пороховом, затмившем свет дыму,
А он кичился, что недосыгаем
Возмездию и мщенью твоему.

Но ты шагнул, где скалы в небо лезут,
И там, где людям быть не довелось,
Всё ж ты шагнул, и вот твое железо
Залязгало, загрохало, зашлось!

Заскрежетало яростью и гневом,
И кто не сдался, тот навек полег,

Красны стволы орудий от нагрева,
От них бойцам прикуривать вдомек!

Так встань над нами, высшая отрада,
Военных троп увидим мы концы,
Когда в Берлине встретятся бойцы
С медалями «За оборону Ленинграда»!

29 апреля 1945

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ

Великий день! Мы так его назвали,
Пред ним стеною дым пороховой,
Над пеплом, гарью, горами развалин
Им поднят стяг победы боевой.

И там, где бились воины простые,
Размашисты, суровы, горячи,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незакатные лучи.

На мрамор занести б всех поименно
Солдат России, чтоб в века, в века,
Да чтоб над этим мрамором знамена
Простреленные рвались в облака!

И надписи на мраморе гласили б:
«Сынам родным, повергнувшим Берлин,
От благодарной матери России!»
...И теплым ветром веяло с долин.

25 апреля 1945 г.

**ПРОХОДИ В ЦВЕТАХ, ВЕНКАХ
И ФЛАГАХ!..**

Через горе, слёзы, через беды,
Через дни в свинцовой душной мгле
Видели, как ты идешь, Победа,
По родной обугленной земле.

Проходи в цветах, венках и флагах,
Мы — твои, великая, твои,
Так же, как поила нас отвагой,
Радостью священной напои!

Пусть она от края и до края,
Праздничная, яркая, святая,
Поднимается, шумит и льется,
Пусть она любой души коснется...

Радуйся, ликуя, торжествуя,
Прав не уступая никому,
Принимаем мы тебя такую
В нашем свежеприбранном дому!

Будь благословенна наша доля,
Наше счастье вечно молодое,
Будь благословен могучий год,
И победы солнечной, державной,
Той, которой нет на свете равной,
Сталиным предвещанный приход!

8 мая 1945 г.

МЫ ТЕБЕ КЛЯЛИСЬ, ТОВАРИЩ СТАЛИН!..

Стяг свободы над Европой поднят,
Кончено засилье зла и тьмы.
Сталин нас благословил на подвиг,
Этот подвиг совершили мы.

Мы тебе клялись, товарищ Сталин,
Что победу полную достанем,
Самой грозной клятвою клялись,
Мы стеной железной поднялись,
Там, где ты сказал, — мы встали.

Мы тебе клялись, товарищ Сталин,
Что мы выполним любой приказ,
Что ничто не остановит нас.
Эту клятву выполнил народ...

В наших песнях мы из рода в род
Будем славить имя дорогое,
Что вело нас всех от боя к бою.
Мы, товарищ Сталин, все с тобою

И, твоим обрадованы словом,
На любые подвиги готовы!

9 мая 1945 г

НА ШИРОКОМ УЛИЦЕ

РАЗВЕРНИСЬ, ГАРМОНИКА...

Развернись, гармоника, по столику,
Я тебя, как песню, подниму.
Выходила тоненькая, тоненькая,
Тоней называлась потому.

На деревне ничего не слышно,
А по слободе моей родной
Только ветер пробежал
вприпрыжку
И не поздоровался со мной.

И твоею лаской зачарован,
Он, прошедший ливнем по стихам,
Крыльями простуженных черёмух
Издали любимой замахал.

Ночь кричала запахами сена,
В полушалок кутала лицо,
И звезда, как ласточка, присела
На мое широкое крыльцо.

Травяные россыпи в истоме
В пляс пошли — на диво нам...
Ай да Тоня, ай да Тоня,
Антонина Климовна!

1928 г.

ИГРАЙ, БАЯН ПЕВУЧИЙ...

Играй, баян певучий,
Играй, баян, одно:
Не скроют солнца тучи,
Ему сиять дано!

Играй, баян родимый,
Звени, товарищ мой,
И передай любимым
Привет наш боевой!

Мы в край Советский, кровный,
Воротим счастья дни,
Скажи, что мы их помним,
Чтоб ждали нас они!

Скажи: за край могучий
Сейчас уходим в бой...
Играй, баян певучий,
С серебряной резьбой!

ГАРМОНИКА

Под низенькими окнами,
Дорожкой вдоль села,
Вот выросла, вот охнула,
Вот ахнула, пошла.

Вот свистнула, повиснула
На узеньком ремне,
Вся синяя, вся близкая,
И вся кругом в огне!

Звени, звени, гори, гори,
Веселая, лети,
Поговори, поговори,
Прости, озолоти!

И вот она, и вот она,
От почестей зардась,
Идет себе вольным-вольна,
И плача и смеясь,

Разбилась дробью частою,
А то от всех обид

Совсем была несчастною
И плакала навзрыд;

То шла людей задаривать
И навеки веков,
Во-всю раскинув зарево
Малиновых мехов,

Так пела и так плакала
Про горести свои,
Как бы за каждым клапаном
Гнездились соловьи!

И рвется ночи кружево,
Она, как день, — красна,
Все яблони разбужены,
И кленам не до сна!

Прости меня, прости меня,
Подольше погости,
Вся близкая, вся синяя,
Вся алая, прости!

1910 г.

ПЛЯСОВАЯ

Приступ к хороводу. Поют девушки:

Что-то зимы стали снежными,
Парни к девушкам невежливыми!
На мосту, на переходе,
Светлых улиц поперек,
Мимо девушек проходят —
Только тронут козырек.

Каждый день одно и то же,
При одних замашечках,
В светлосерых макинтошах,
В голубых рубашечках!

Словом — гости на погосте,
Словом — прямо на виду
Гнут рябиновые трости
На стеснительном ходу!

В середину хоровода входит одна из девушек. Не меняя такта запева, она поет:

В кадке ягода-мочёнка,
В саду — яблоня бела...

Я в семнадцать лет, девчонки,
Почтальоншею была.

Я на почте накопила
Две пригоршни медаков,
Я косынку купила
Цвета легких облаков!

Я ходила в той косынке
По медвяным полосам,
Разносила я посылки
По знакомым адресам:

Кому сена клок,
Кому палку в бок,
Кому денег перевод.
Пожалуйте в хоровод!

Пляшут. Песни не прекращаются. В круг входит вторая
девушка:

Соловей в саду поет,
Мне покоя не дает.

Соловей, пташка лесная,
Ты меня не покидай!
На сто верст округу знаю,
А не знаю, где Китай.

Там, где смешанные воды
Огибают острова,
Только там у садоводов
Проросла амур-трава.

Я без той травы зимую,
Летничаю на мостах.

Я такое наамурю,
Голова моя в цветах!

В желтых, красных,
  повсеместных ..

Где-то ходит милый мой,
Где страдает мой любезный?

Подходят парни:

— Можно к вам?
У нас — гармонь!

1934 г.

ЧОК-ЧОК, КАБЛУЧОК

Чок-чок, каблучок!
В чистом поле ивнячок,
А мне, девушке, видна
Только ивинка одна.

Как под этой ивинкой
Сидит милый с ливенкой,
На нем шляпа с полями,
А из прочих новостей:
Пояс крученный с кистями,
Сто отдельных кистей!

Как брала я в руки кисть,
Говорила:

«Отрекись!

От травы повилики,
От печалей великих,
От столбов златоверхих,
От жены староверки!»

Как я села с ним рядком,
Назвала его цветком,

Не каким-то, полю чуждым,
С некрасивым завитком,
Назвала его жемчужным,
Изумрудным цветком.

Изумруд мой, изумруд,
По тебе девчонки мрут,
Мне самой сказали люди,
Может эти люди врут...

1935 г.

ТО ЛИ ТОПНУТЬ ВДРУГ

То ли топнуть вдруг,
То ль не топнуть вдруг.
На дороге
Мои ноги, —
Лучше топну, друг!

А мой дом — воевода,
На семи столбах,
Я пройду по хороводу
Со цветком в зубах!

Цветок золотой,
Считанные листья,
Дроля — волос завитой, —
Носит шубу лисью.

Лисью — не лисью,
А по морозу — рысью!
Беги, голоси,
Не оглядывайси!

Вот какая шуба
Из деревни Шума.
Ее два посада шили,
Три утюжили, спеша...
Вышла шуба хороша!
Вышла шуба — хоть куда:
Пуговицы в два ряда,
На ходу хрустит,
Сзади пряжка потеряжка,
Как посмотришь —
Так блестит!

1935 г.

ВОЗЛЕ ТЕСАНОЙ ОГРАДЫ

Возле тесаной ограды
В белой замяти — слепа,
Возле сада-винограда
Вьется белая тропа.

Там люди шли,
Люди грош нашли.
То ли грош,
То ли брошь,
То ли правда,
То ли ложь!

Доставался этот грош
Не тому, кто хорош.

Не тому, кого отбила,
Не тому, кого ловлю.
Не тому, кого любила,
Не тому, кого люблю!

Он со всей своей красою
В синем утреннем дыму

Доставался Сысою,
Чорту рыжему, — ему.

Вот идет Сысой,
Один глаз — косой.
Оловянный другой,
Только бровь — дугой.

Вот сидит Сысой
На широкой лавке,
В сапоге одна нога,
А другая в лапте.

Он раскидывает думу,
Как раскидывают рожь,
Он сидит, подобный дубу:
Что купить ему на грош.

То ли мучки, то ли крупки,
То ль одеть или обуть,
То ли клюквы некрупной,
То ль еще чего-нибудь...

1936 г.

МАША

Что-то Маши не слышно,
Где же брови вразлет?
Маша вышла, повышла,
Маша в гости идет.

И над ней словно тает
Неба синий поток,
И горит, и летает,
И смеется платок.

Чистый шелк — нитка к нитке,
Да краса, да лета...
Уж кого-кого в калитку,
Машу — прямо в ворота!

И целуют в уста,
Хвалят звонкую,
Не с того, что толста,
А что тонкая!

Маша, встань на дорожке
Возле загородочки,

На всех прочих полсапожки,
А на Маше — лодочки!

А на Маше лодочки,
Не в укор походочке,
Не сухой, блеклой,
А лихой, легкой.

Вьюн, вьюнок-повилика,
Встань, чтоб видели все
В гребне веточку брусники,
Ленту алую в косе.

С лентой алой в косе,
В расцелованной красе,
Чтобы охнули все,
Чтобы ахнули все!

1938 г

* * *

Я проснулась, чуть светало,
Чтобы встретиться с тобой,
И пошла я снегом талым
По дорожке голубой.

По утру да по началу
Должен быть хорош денек,
Столько синьки не встречала,
Только слева — огонек!

Я пришла на огонек,
Вижу — курит паренек,
Вижу — курит, брови хмурит,
Вижу — машет мне рукой,

Вижу — машет мне рукой.
Вижу — рушит мой покой.
Больше ничего не вижу,
Вижу — парень не плохой!

Ох и парень, в самый раз,
Обниматься горазд.

В это время в целом свете
Только двое было нас!

Ой, не то, чтоб с глаз долой,
Ой, не по сердцу пилой.
Не с того, что было стыдно,
Целовалась под полой.

А с того, что веял ветер
Снежной пылью в синий глаз
А с того, что в целом свете
Только двое было нас!

1938 г.

* * *

Как будто с тобою сижу и пою я,
Что так на войне повелось,
Что все мы, солдаты, живем и воюем,
Чтоб легче любимым жилось!

А ты не письмом, так открыткой обрадуй,
Хорошей любовью храня,
Живи, сероглазая, всем на отраду,
Но больше всего для меня.

Каким в ней приветом меня приглубишь?
Ты все озари, озари,
Ты как меня помнишь, ты как меня
любишь,
Еще и еще повтори.

Ведь если и здесь без тоски и кручины
Мне песню сложить довелось,
То только по старым и веским
причинам,
Чтоб легче любимой жилось.

1943 г.

* * *

Коль жить да любить — все печали
растают,
Как тают весною снега...
Звени, золотая, шуми, золотая,
Моя золотая тайга.

Ой, вейтесь, дороги, — одна
и другая, —
В раздольные наши края,
Меня полюбила одна дорогая,
Одна дорогая моя.

И пусть не меня, а её за рекою,
Любая минует гроза,
За то, что нигде не дают мне покоя
Ее голубые глаза.

И нет с ними грусти, печали растают,
Как тают весною снега,
Звени, золотая, шуми, золотая,
Моя золотая тайга!

1937 г.

ОТКРЫТКА

Кто люб и дорог — сердцу мил,
Светлы любви черты,
Я от друзей не утаил,
Что есть на свете ты!

Как не сказать, — душа поет,
Отрады не тая,
Что есть тот город, где живет
Любимая моя!

В землянке было трое нас,
Проверенных в бою,
Мы посмотрели в сотый раз
На карточку твою!

Что ж, на войне — как на войне,
И я скажу любя,
Что мнится мне, что я вдвойне
Сейчас люблю тебя.

1943 г.

* * *

Ты шинель моя, шинель,
Серая, наплечная,
Одеяло и постель
И подушка вечная!

В непогоду без огня,
Где земля разрытая,
Греешь, милая, меня,
Ветерком подбитая!

В зимний холод, в летний зной
Как подружка верная,
Ты всегда, везде со мной,
Всюду неизменная!

Вместе в дождь и на снегу,
Вместе под метелями,
Сколько мы смертей врагу,
Друг, с тобой отмеряли!..

Сколько дней, ночей, недель
Поднято и брошено.
Не сносись, моя шинель,
Серая, хорошая.

1943 г.

ПЕСНЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ПОХОДА

Споемте, ребята, как смерть нас
искала,
А мы продолжали идти,
Как стынули реки и рушились скалы
На нашем победном пути.

Плечо о плечо с нами шла непогода,
Метели, морозы, снега...
Так грянем, товарищи, песню похода
И с нею пойдем на врага!

Расчистим дороги, где ворон не каркал,
Граненою сталью штыков,
Чтоб стало бы холодно гадам и жарко
От натиска красных полков.

За счастье страны и во имя народа
Пройдем, где гуляет пурга...
Так грянем, товарищи, песню похода
И с нею пойдем на врага!

Как знамя, как слава, победа взлетела
За линии всяких границ.
Споете, ребята, как небо темнело
От наших стремительных птиц.

Летит с нами буря великого года,
Взвивая до неба снега...
Так грянем, товарищи, песню похода,
С которой идем на врага.

1939 г.

ПЕСНЯ О БАЯНЕ

По лесам, долинам и полянам,
Вдоль прикамских, волжских
берегов,
Всё с баяном, ой, да всё с баяном
Мы ходили, ходили на врагов.

Покрывали нашу землю росы,
Падал снег, и ветер выл в краю,
Завивались ленточки матросов,
И летели конники в строю.

Мы свою страну отвоевали,
От боев к другим летя боям,
Запевалы песню запевали,
И звенел и вторил нам баян.

Где-нибудь в долине, в поле чистом,
В чистом поле, за белой пургой
Убивала пуля баяниста,
Но вставал взамен его другой.

Ой, ходила песня до Урала,
За Байкал, и с ней мы шли вперед.
И тогда она не замирала,
А теперь вовеки не умрет!

1937

Х О Р О В О Д

НЕВЕСТА

По улице полдень, летя напролом,
Бьет черствую землю зеленым крылом.
На улице, лет молодых не тая,
Вся в бусах, вся в лентах — невеста моя.
Пред нею долины поют соловьем,
За нею гармоники плачут вдвоем.
И я говорю ей: «В нарядной стране
Серебряной мойвой ты кажешься мне.
Направо взгляни и налево взгляни,
В зеленых кафтанах выходят линии.
Ты видишь линия иль не видишь линия?
Ты любишь меня иль не любишь меня?»
И слышу по чести ответ не прямой:
«Подруги, пора собираться домой.
А то стороной по камням-валунам
Косые дожди приближаются к нам». —
«Червонная краля, постой, подожди,
Откуда при ясной погоде дожди?
Откуда быть буре, коль ветер хромой?»
И снова: «Подруги, пойдите домой.
Оратор сегодня действительно прав,

Бесчинствует солнце у всех переправ,
От близко раскиданных солнечных вех
Погаснут дарёные ленты навек». —
«Постой, молодая, постой, говорю,
Я новые ленты тебе подарю.
Кровь моря и ветра в их жилах течет,
Их солнце не гасит и дождь не сечет.
Что стало с тобою? Никак не пойму!
Ну, хочешь, при людях тебя обниму?..»
Тогда отвечает, как деверю, мне:
«Ты сокол сверхъясный в нарядной
стране,
Полями, лесами до огненных звезд
Лететь тебе, сокол, на тысячу верст!
Земля наши судьбы шутя развела:
Ты сокол, а я дожидаю орла!
Он выведет песню, как конюх коня,
Без спроса при людях обнимет меня.
При людях, при солнце, у всех на виду».
...Гармоники смолкли, почуяв беду.
И я, отступая на прах медуниц,
Кричу, чтоб разлуку играл гармонист.

1934 г

* * *

На родной на стороне,
Там, где льнет волна к волне,
Не приснилась ли ты мне,
Не приснилась ли ты мне?

Там, где льнет к волне волна,
Где заря на Ладоге,
Не приснилась мне она,
А явилась в радуге!

Всем видна её краса,
Брови стрелкой, узкие,
И до пояса коса,
Золотая, русская!

Ой, коса-краса у ней,
В красных лентах, всех длинней,
Я не знаю, сколько стоит:
Может, тысячу рублей!

Может, двадцать пять коней,
Может, двадцать пять саней,
Сани, сани с бубенцами,
С женихами-молодцами!

Женихи все целый день
Носят шапки набекрень,
А невесты возле них —
В полушалках дорогих.

А одна дороже всех,
А одна моложе всех!
Ой, одна из них краса,
Брови стрелкой, узкие,
И до пояса коса,
Золотая, русская!

1938 г

ЛЮБУШКА

Здравствуй, здравствуй, любушка,
Любушка, голубушка.
Здравствуй, зоренька, заря,
Свет блеснувший за моря,
Здравствуй, небывалая,
Здравствуй, губы алые!
Ой, как ветер ходит, воя,
Позаречной стороной,
Против ветра выйдем двое,
Тяжело итти одной!

И услышал я в ответ:
«Никакого ветра нет,
Нет ни в поле, ни в бору,
Обними, а то умру.
Обними меня до боли,
Так, чтоб смеркнул свет дневной!..»
Вот теперь по нам обоим
Ходит ветер озорной.

АННЕ

Ой, снова я сердцем широким бедую:
Не знаю, что делать, как быть?!
Мне все говорят: позабудь молодую,
А я не могу позабыть.

Не знаю, что будет, не помню, что было,
Ты знаешь и помнишь — ответ. . .
Но если такая меня полюбила,
То надо и плакать и петь.

Другие скрывают, что их позабыли,
Лишь ты ничего не таи.
И пусть не забудут меня голубые,
Немного косые — твои.

Светлей не найти и не встретить дороже,
Тебя окружают цветы.
И я говорю им, такой нехороший, —
Какая хорошая ты!

* * *

Не боюсь, что даль затмилась,
Что река пошла мелеть,
А боюсь на свадьбе милой
С пива-меду захмелеть.

Я старинный мед растрочу,
Заслону лицо рукой,
Захмелею и заплачу;
Гости спросят:

«Кто такой?»

Ты ли каждому и многим
Скажешь так, крутя кайму:
«Этот крайний, одинокий,
Неизвестен никому!»

Ну, тогда я встану с места
И прищурю левый глаз.
И скажу, что я с невестой
Целовался много раз.

«Что ж, — скажу невесте, — жалуй
Самой горькою судьбой...
Раз четыреста, пожалуй,
Целовался я с тобой».

НАСТЯ

Не в моей веселой власти
Замолчать твои дела,
Я тебя достану, Настя,
Где б ты, Настя, ни была!

Где б ни шла и где б ни встала,
Где бы цветом ни цвела,
Где бы в пляске ни летала,
Где б ты, Настя, ни была!

Так найду, чтоб, хорошея,
Над собой теряя власть,
С пляски бросилась на шею,
Вокруг шеи обвилась,
Бело-белыми руками,
Не лукавя, обвилась.

Чтобы шла ко мне домой,
Как звезда падучая,
Чтоб сказала: «Милый мой,
Я по тебе соскучилась,
Так по тебе соскучилась,
Что не живу, а мучаюсь!»

ОЗОРНАЯ

Днем и ночью, сердце, ной
По одной, по озорной.
Днем и ночью, вперебой,
По бедовой, голубой.

Ой, беда бедовая,
Жалко, что не вдовая,
На ней кофта новая,
Яркая, бордовая.

Шире круг ей, шире, шире,
По зиме, по инею.
А глаза у ней большие,
Синие-пресиние!

И еще не знать покоя,
Как пройдет сторонкою,
Как взмахнет своей рукою,
Молодою, тонкою.

Что мне делать, сам не знаю,
Только песня светится...
Озорная, озорная,
Где мы завтра встретимся?

Мне дня не прожить без тебя, не тоскуя,
Коль всю мою долю ты держишь в руках.
И где я нашел молодую такую,
И где тебя встретил,—не вспомню никак.

Никто не напомним, что было вначале,
Берёзы в сережки с утра убрались,
Все реки играли, и вербы качались.
Все зори взлетели, все звёзды зажглись.

Потом, может, ветры расскажут
раздолью,
Как жил я, ликуя, воюя, любя,
Но честь не по чести, и доля не в долю,
И слава не в славу, коль нету тебя!

За берёзами, за хвоями
Только слышно, как поёшь,
Всё по-своему, по-своему,
Не по-моему живёшь!

Молодое время летнее,
Милый друг мой, милый друг,
По какой дорожке ветряной
Отбиваешься от рук?

Ну, куда опять сегодня ты
Далеко ушла в леса,
Где лишь ветви сосен подняты
И глядятся в небеса?

Где сошлись дубы, тая года,
Как два брата иль врага,
Где клюкой сбивает ягоду
Вековечная Яга...

За поверьями, за сказами
Буду сам тебя водить,
Чтоб не шла, где не приказано,
Где не сказано ходить.

* * *

Всё, как есть, я от тебя приемлю.
Вот окончится войны страда,
Как на солнце, ставшее на землю,
Буду на тебя глядеть тогда!

Я, как сокол, солнечную бурю
Встречу, не пугаясь ничего,
Не закрою глаз и не зажмурю
От большого света твоего!

Вот сказал, что думал я, и замер
В этой очень дальней стороне.
Широко раскрытыми глазами
И губами — что ты скажешь мне!

1939 г

Всё, о чём мы с тобою плакали
Или радовались вдвоём!

Пересказывай, перевёртывай,
Только попусту слов не трать,
Ведь ни третьего, ни четвертого
К нам в беседу не подобрать!

В неразрывную, в неизменную,
Неразменную до седин...
Знаешь, время сейчас военное,
Все беседы — на миг один!

Как сказать мне, что всюду слышится
Звонкий голос твой, дорогой...
Вот и всё.

Ну, а письма пишутся
Не затем, чтоб читал другой!

(Второе)

Ты за рощей живёшь, за лиственной,
Вешней силою налитой,
Как живётся тебе, единственной,
Золотистой, — нет, золотой!

Больше жизни в тебя я верую,
Всё мы вместе с тобой решим,
Отзовись мне глазами серыми
Или сердцем твоим большим!

Чтобы обдало вдруг отрадою
От пригорка, лужка, плетня,
Много ль надобно, чтоб обрадовать
Невзыскательного меня!

Чтоб любили и чтобы помнили,
Чтоб кричали мне:

— Напиши! —

Два-три слова твоих, что молнии,
Два-три жеста твоей души!

(Третье)

Вот и лето взялось погожее,
Ветер северный призатих.
Что ты делаешь там, пригожая,
Непохожая на других,
Непохожая, тонкокожая,
Что ты делаешь в этот миг?

Там, где купы берёз раскинуты,
Ты проходишь по стороне,
Как на карточке брови сдвинуты,
Ты такую видишься мне.

А глаза, как из речки вынуты,
Так светлы они, так темны,
Брови сдвинуты, руки вскинуты,
Дивным светом озарены!

Так ты видишься мне, пригожая,
И, пройдя через всю страду,
Всю военную, непогожую,
Я приду к тебе, вдруг приду!

ЗАСТОЛЬНАЯ

Да здравствует наша пирушка,
Весёлый и тесный кружок,
По правую руку подружка,
По левую руку дружок.

Тут каждый за дружбу спокоен.
И в честь этой дружбы одно:
Давайте узнаем, какое
Играет в стаканах вино!

И чокнемся, что ли, коль нужно,
Чтоб всюду сияла она,
И выпьем за старую дружбу,
За ясную дружбу до дна.

В стаканы вино, а не мимо,
Ещё далеко до конца,
Так выпьем за наших любимых,
За их золотые сердца.

За счастье, с которым сроднились,
За верных подружек своих,
И прежних, которые снились,
За долю весёлую их!

Веселье прославим.

Не спесью
Раскинем его на размах.
Застолица требует песню,
А песня уже на губах!

«Как три сокола летели
Над раздольною водой,
Ой, отстал от братьев сокол,
Сокол самый молодой.

Оба сокола в полёте
Обернулись к одному:
— Ты куда летишь, товарищ? —
Оба крикнули ему.

Младший сокол им ответил:
— Ой, не мне лететь домой,
Слышу я: закаркал ворон,
Чёрный ворон, недруг мой.

Там, где волны бьются в берег
Самокатным жемчугом,
Там далёко, в смертной битве,
Грудью в грудь столкнусь с врагом!»

Пригубим за песню, что настезь
Открыла нам душу свою,
А после, ребята, за Настю,
За милую Настю мою.

За Настю — до капли! Подыдем
Стаканы, друзья, за неё,
За губы её молодые,
За светлые руки её!

РОССИЯ

Поэма

Сколько звезд голубых, сколько синих,
Сколько ливней прошло, сколько гроз,
Соловьиное горло — Россия,
Белоногие пуши берез

Да широкая русская песня,
Вдруг с каких-то дорожек и троп
Сразу брызнувшая в поднебесье,
По-родному, по-русски, взახлеб;

Да какой-нибудь старый шалашик,
Да задумчивой ивы печаль,
Да родимые матери наши,
С-под-ладони глядящие вдаль;

Да простор вековечный, огромный,
Да гармоник размах шире плеч,
Да вагранки, да краны, да домны,
Да певучая русская речь!

Каждый день был по-своему громок,
Нам войти в эти дни довелось.

Сколько песенных ярусов хромок
Над твоими лугами лилось!

Ты вовек не замолкнешь, родная,
Не померкнут веснянки твои,
Коль сейчас по переднему краю
Неумолчно свистят соловьи!

Все равно на тропинках знакомых
И сейчас, у любого крыльца,
Бело-белая пена черемух
Льется, льется, — и нет ей конца!

*

Соловьи, соловьи, соловьи,
Не заморские, не чужие,
Голосистые, наши, твои,
Свет немеркнувший мой, Россия!

Им певучим остаться в веках
Над ватагой берез непослушных,
На прибрежных густых лозняках,
Над малиной зеленой и душиной;

Над черемухой дикой, лесной,
Чей веселый наряд неизменен, —
Вся она в белой пене весной,
В бело-белой и в розовой пене!

*

Край родной, весну твою
Сердцем принимаю,
Я весной в родном краю
Наломая Маю.

Я пройдуся полянками,
Радость понимая,
Праздничного, яркого
Наломаю Маю.

Я пройду, где разметалась
Широко долина,
Наломаю краснотала,
Ивы и калины.

К ним в сыром, но теплом рву,
На глухой дорожке,
Желтых лютиков нарву,
Ландышей в сережках.

Дальше пусть в моем доме
Счастье будет полным, —
Колокольчиков приму
Голубые волны.

И пойду к себе домой
В голубом и синем. . .
Милый, отчий край, ты — мой,
Ты моя, Россия!

*

Летит заря, за ней белее снега
Черемухи отвесная стена.
Заря в волну бросается с разбега,
И сразу загорается волна!

И сразу поднимается на ярус,
И вот над ней, бегущей напролом,
Простерт, как птица, алый-алый
парус,
И он волны касается крылом!

Челн мчится вдаль, он хочет побыстрее
Сойти с огня, но тщетно, все равно
Уже огонь набросился на рею,
Челну другой дороги не дано!

За ним в багровой ленте перелески,
Под ним — рудая, полая вода.
А на корме, прищурившись от блеска,
Сидит рыбак, спокоен, как всегда.

И весел он, что новый нерест вызнал,
Что хороша хозяйка у него,
Что сам не плох...

Заря играет в брызгах
На кожаном переднике его.

*

За зеленым лугом
Тын или ограда,
И на всю округу
Тополей отрада.

Рядом, недалечко
Протекает речка.
Возле этой речки
Сосенки — как свечи!

Реченька-забава,
Берега крутые,
В заводях купавы,
Плечи золотые!

И сошлись дороги,
Как слетелись гуси,
Там, где моет ноги
Белые Маруся,

Где рукой затейной
На песке откоса
Лютик или вейник
Заплетает в косы;

Где цветет калина,
Где над самым плесом
Ветви наклонила
Белая береза.

*

Люблю березу русскую,
То светлую, то грустную,
В беленом сарафанчике,
С платочками в карманчиках,
С красивыми застешками,
С зелеными сережками.
Люблю ее заречную,
С нарядными оплечьями,
То ясную, кипучую,
То грустную, плакучую.
Люблю березу русскую,
Она всегда с подружками
Весною хороводится,
Целуется, как водится,
Идет, где не горожено,
Поет, где не положено,
Под ветром долу клонится
И гнется, — но не ломится!

*

Знаешь, сели сказка с песней
У походного костра.
Как не сесть им рядом, если
Сказка песенке — сестра.

Ночь деревья закачала,
Сон на цыпочках идет.
И тогда-то для начала
Песня голос подает.

Что сказала, ненагляда,
Кто услышал — повтори.
Если сказка с песней рядом, —
Гармонист, гармонь бери.

Ну-ка, ну-ка с перебором,
От плеча к плечу взлетит.
Песня ходит по-над бором,
Сказку оторопь берет.

И она, как бы в тумане,
Не бросается в игру.
Ну, а песня — манит, манит
И в лазурь зовет сестру.

Песня вьется, песня льется,
В ней сражается моряк, —
Гордо бьется, не сдается,
Не сгибается «Варяг».

И в долину море в пене
Входит злым под ветра свист.
И трехрядку на коленях
Вдруг ломает гармонист.

Полный взлет, — и песня спета,
Снова стала тишь да гладь...
Недалёко до рассвета,
Время сказку начинать.

По дороге, по прямой
Шла зима с морозами,
Шла зима к себе домой,
Снег стелила розовый.

Шла зима домой богатой,
Сразу за березами
Снег стелила.

От заката
Он казался розовым.

За зиму две метели
Снег тот веяли, мели,
Снег взвивали, как хотели,
И кидали хрустали.

У зимы в лесу изба —
На все стороны резьба!
На все стороны конькорый
На покато́й крыше взлет,
И на вздыбленных подковах
Никогда не тает лед!

Два столба хрустальных врыты,
Сторожить приставлены.
Ледяные окна скрыты
Ледяными ставнями.
На шесте на ледяном
Ворон ходит ходуном.

Днем и ночью ворон кружит,
Ворон тужит об одном,
Что который год на стуже
Он не спит спокойным сном.

За избою лес
Прямо в небо влез.
За избой лесок — высок.

Ворон знает эту рощу, —
Там служить и жить попроще.
Там морозы, там метели,
Все живут в одной артели.

Там бы дали рукавички
И подзорную трубу,
Там кричали бы синички:
— Сидит ворон на дубу! —

*

Снежки пали, снежки пали, —
Наверху гусей щипали.
Все бело, ой все бело,
Белым цветом расцвело.

Бел зайчонки легкий след,
На березе бел берет,
И на рощице ольховой
Белым-бел платок пуховый!

У рябин бела оборка,
Мил платочек красненький...
Хорошо бежит с пригорка
Молодая Настенька.

Сколько цвету у кувшинок,
Так на Настеньке пушинок.
Сколько щеп среди двора,
Так на Насе серебра!

Как вбежит она домой
С нашей русской зимой,

С шуткой-прибауточкой,
Чтоб в ней души не чаяли,
Чтоб на ней в минуточку
Пушинки все растаяли!

*

Гармоника сорвалась с плеч.
Ходит изба, ходит печь,
Ходит брага хороша,
Ходит Настенька-душа.

Та, что ростом хоть мала,
Зато — характером мила!

Ходит водка — злой напиток,
И на лавках вдоль стены
За столом сидят — Никита,
Свет Фаддеич, и сыны.

За столом сидят сыны,
Дорогие, боевые, золотые—нет цены.

Брага в кружках хороша.
Ходит Настенька-душа,
Наливает не спеша.

Настя ростом хоть мала,
Но с неба звездочки рвала!

Как на Настеньке сатин
На две улицы один!

Жито в поле, колосись,
Платье алое, носись,

Чтоб форсила маленька
В новом платье аленьком,
Чтобы платьице горело,
Чтоб хозяйюшка добрела!

*

Песню на кон. И она столетней
Каждому закланялась певцу.
Песню спели, выпили по третьей,
Обратился старший сын к отцу:

— За окном, отец, Россия наша
От Амур-реки и за Двину.
Так благослови сынов, папаша,
Мы идем, папаша, на войну.

Нынче хлеб и соль с тобою делим,
Ну, а завтра будем далеко, —
Так благослови ты нас, Фаддеич,
Запросто, душевно и легко.

Чтобы бились мы, как бились деды,
Чтобы сгинул лютый супостат...
Настенька, налей нам за победу,
Чтобы все вернулись мы назад! —

Чокнулись и кружки осушили.
И отец поднялся со скамьи:
— Я благословляю вас, большие
Сыновья мои, сыны мои.

Чтобы сгинул враг распроклятый
С каждой тропки, с каждой колен, —
Я благословляю вас, орлята,
Не орлята, а орлы мои!

Нет, не будет русский мир безмолвным,
В славе будут русские края...
Настенька, налей-ка вновь по полной,
Выпьем за Россию, сыновья!

За Россию все мы нынче встали,
Без нее нам свет не будет мил,
За нее на бой, на битву — Сталин
Миллионы нас благословил.

Выпьем за черемухи и вишни,
Зорь России красную игру,
И за то, чтоб каждый был не лишним
На ее, дай бог скорей, пиру!

За Россию — вечную отраду,
За открытый взгляд ее простой,
Рек ее стремительных прохладу
И ручьев малиновый настой.

И еще за то, чтоб в полной силе
Шла везде, вольна и высока,
Золотая песня о России...
Ну-ка, запевай ее, Лука! —

*

Наша Родина — Россия
Дольная да горная,
Наша Родина — Россия
Грозная и гордая.

Василек мой, свет мой синий,
Песни колыбельные,
Ой, Россия, ты, Россия,
Сосны корабельные...

Сосны корабельные,
Да ветра метельные,
Да красивые девчонки,
Да ребята дельные;

Да черемухи в цвету,
Да луга с покосами;
Да девчонки-сговоренки
С золотыми косами;

Да на ветке соловей,
Да без счету версточки;
Да отважных сыновей
На погонах звездочки!

Рассветало. Зимние, косые
По снегу лучи прошлись гурьбой.
За окном летела вдаль Россия
Со своей прекрасною судьбой.

*

К нам в края вернулся сизый сокол,
Он о том кричать не устает:
— На Амур-реке, реке широкой,
С полуночи солнышко встает.

Что ж ты, сокол, нищешь, не находишь,
Ты опять слетай под облака,
Над Россией солнце не заходит, —
До чего Россия велика!

До чего земля ее могуча,
Никаким врагам не побороть,
До чего леса ее дремучи,
Что и солнцу крон не проколоть!

До чего ее напевны чаши, —
Соловьи для них ведут игру, —
До чего ручьи ее звенящи,
Что подстать лишь только серебру!

*

Тальяночка, тальяночка,
Что с нами станется?
Девчоночка-беляночка,
Давай расстанемся.

Пора расстаться нам с тобой,
Пора на два годá.
Вот там, за крайнею избой,
Простимся, ягода.

Давай, тальяночка, давай
За песню примемся,
Беляночка, не унывай,
Давай обнимемся.

Тальяночка, тальяночка,
Вдвоем останемся,
С девчоночкой-беляночкой
Сейчас расстанемся.

*

Сейчас дарю заре зарю
С расцветками, утехами,
Сейчас в санях по Январю
Богатыри поехали.

Стеклянный воздух чуть дрожит,
Летит дорога дальняя,
По ней поземку ворошит
Сама зима хрустальная.

Хорош коней каурых бег
В леса, в деревни, в полосы.
Метель взвивает легкий снег
И голосит вполголоса.

Не голоси, метель, не плачь,
Пусть вьется, развевается,
На головных санях кумач
Зарю разгорается.

Дорога торная спешит,
Встречается с подружками.
И ёлки, чолки распушив,
Кивают ей верхушками.

И тайны русские хранят
Леса, поля окружные.
Им колокольчики звенят
Веселые, поддужные.

Мороз в огонь лицо разжег
У головного, старого,
Хрустит под полозом снежок,
Накатанный до ярого.

Лишь глубже по лесу, впотьмах
Осинки никнут хмурые...
А кони мчат на полный взмах,
Каурые, каурые.

*

А где-то песня бравая
Ударила, как гром.
Над вечными дубравами,
Над зимним серебром.

И ненавидя немоту,
И славя свет зари, —
Тогда на всем ее лету
Берут богатыри.

— Довольно, песня, — говорят, —
Бродяжить по лесам,
Нас миллионы встали в ряд,
Пройдись-ка по сердцам! —

И вот каким-то вечером
Она — звено к звену —
Вся русской метой мечена,
Врывается в войну:

— Враг вздумал нас осилить, —
В гранату ставь запал!
Нет, не на ту Россию
Ты, немец-враг, напал!

Впервой ли, долы отчие,
Нам слышать хруст костей!
Ведь мы умеем потчевать
Непрощенных гостей.

Война, товарищи, война,
Ударила война.
Вставай, Россия, вся вольна,
Советская страна!

Россия, сколько лютых гроз
В твои вторгались дни?
Но ярче солнца, краше звезд
Не ты ль зажгла огни?!

Ты вся в расцвете новых дней,
И как раскрыла ты

Из гор высоких и камней
Железные цветы!

А враг стоит над бездною,
И всё ему не впрок,
А ты идешь, железная,
Железный шаг — широк!

Добей врага, засыпь землей.
Заставь лежать на дне,
Вся перевитая зарей,
В доспехах и в броне!

Враг вздумал нас осилить, —
В гранату ставь запал!
Нет, не на ту Россию
Ты, немец-враг, напал!

Нет, не на ту напал впотьмах,
И страха нет в ее домах,
Стеной мы встали плотною... —

А кони мчат на полный взмах
Каурые, залетные!

И всё в поземке, всё в пыли,
Метелями растрепанной.
Стой! Кони будто бы не шли,
Как будто в землю вкопаны.

И старый вылез из саней,
И ко двору дощатому
Он впереди всех сыновей
Гвардейский шаг печатает.

И всё — сейчас, и всё — в веках,
И всё, как полагается,

Кумачный флаг в его руках
Зарю разгорается.

Гори, сильнее зари гори,
Ведь за Россию гордую
Идут в поход богатыри,
За дольную и горную.

Ее мы призваны стеречь,
Ее мы призваны беречь
От черного насилия.
А ну, держи, Фаддеич, речь,
Ты встал перед Россиею!

И вот он держит речь свою —
Семь слов, давно продуманных:
— Я нынче Сталину сдаю
Полроты братьев Шумовых!

И как река ломает лед,
Так вышли пятеро вперед!

*

Справа — поле, слева — плес,
На платформах — пушки.
Паровоз — шесть колес,
Красные теплушки.

А в теплушках гомон, гомон,
А в теплушках говор, говор.
Начинаем по-другому
Жить да поживать.

От махорки сине-сине.
Едут парни за Россию
Насмерть воевать!

А ну-ка для порядочка
Заговори, трехрядочка!

Ты хороша, ты нравишься,
Не надо нам другой.
А ну, нажми на клавиши,
Товарищ дорогой!

И вот, ремень через плечо
И пальцы по ладам.
А ну еще, а ну еще,
За песню всё отдам!

И заглушая стук колес
(Играй, гармонь, играй!),
Врывается в теплушку плес,
Веселый птичий грай,

И дол, поросший донником,
И дудка пастуха...

Гармоника, гармоника,
Малиновы меха!

Гармоника, отрадная,
Ремень через плечо,
Веселая, трехрядная,
А ну еще!

И вновь вразлет, вся синяя,
Вся алая она:
«Да здравствует Россия,
Красивая страна!

Луга, леса заречные
И в лютиках стезя,

Чего, как солнца вечного,
Не полюбить нельзя!

Моря, поля и пажити,
Всё милое, свое,
Что с бою взято, нажито
Народами ее;

Что кровью оросили мы
В лихие времена.
Да здравствует Россия,
Военная страна!

Широкая, разлетная,
С железною страдой,
С полками пулеметными,
Под красною звездой!

Да здравствует крылатая,
С отвагой без прикрас,
С гвардейцами-солдатами,
Похожими на нас!

Да здравствует великая!
Ей пало на роду
От Буга и до Тихого
Железную страду

Могучими усилиями
Поднять на рамена...
Да здравствует Россия —
Железная страна!

.....
А поезд мчал по правилам
Своим, во весь разгон.

На стыках рельс чуть вздрагивал
Тот шумовский вагон.

И все вокруг и около
Взяла в полон зима...
Вдруг стайей черных соколов
Ночь падает с холма!

✽

Теплушка что? Теплушка — дом,
Пусть в нем не вековать,
Но все ж не плохо в доме том
Солдатам проживать.

Живут и едут день, и два,
И три, — их не забыть.
В печурке были бы дрова,
Но как же им не быть!

И день и ночь горит огонь,
Как розовый цветок.
Поет трехрядная гармонь,
И пьется кипяток.

Обед солдатский немудрен,
И все ж какой обед:
Упрела каша, борщ ядрен, —
Вкусней их в свете нет!

И хлеб и соль — все пополам,
Без этого нельзя,
Ну, а законные сто грамм
Не делят и друзья!

Ну, за кисет потом держись,
За самокрут держись.

Без курева какая жизнь, —
Жестянка, а не жизнь!

И веселей, коль есть дымок,
Солдатская душа.
Хорош дымок, хорош домок,
Теплушка хороша!

А коль газеты номер дан,
Тогда он так читается:
От «Пролетарии всех стран»
До места, где верстается!

Тогда-то, кроме прочего,
Беседа хороша,
К беседе страсть охочая
Солдатская душа.

Тогда вагон широк, как свет,
И тесен, как вокзал...
А ну читай, браток-сосед,
Что Сталин нам сказал!

*

Сталинское слово трижды свято
И понятно сердцу и уму.
Сталин приказал своим солдатам
Разгромить фашистскую чуму.

Нет дороже Сталина на свете,
Нет сильней любви, чем к нему.
Что ж мы нынче Сталину ответим,
Что мы скажем другу своему?

Мы ответим так:

— Товарищ Сталин,
Мы любой рубеж перешагнем,

Покачал, чтоб взять разгон
Над могучим штреком,
Покачал крылами он,
Белыми от века!

Покачал, да не шутя,
И, следя за другом, —
Стая, медленно летя,
Сделала два круга.

Смотрят:

                  все не так, не так,
Все им незнакомо.
Нет, от века в тех местах
Не было такого!

Там, где были только мхи,
Только косогоры,
Да озноб кривой ольхи, —
Люди строят город.

И не ветер лист метет,
Шарит между пнями, —
Город строится, растёт
И цветет огнями.

Ярче солнц огонь горит,
Камни в небо лезут,
И кричит, и говорит,
И поет железо.

И к нему сыр-темен бор
Переносят люди,
Чтобы город возле гор
Был красив и чуден!

Ой, не так далеко и не близко
Пролетали лебеди очень низко.

Пролетали лебеди, лебеденки,
Освещал им полет месяц тонкий.

Через топи летят, через горы,
Их ведет лебедин на озера.
Мимо скал и полян, моря мимо,
Крылья белые их пахнут дымом.

Кликуны-крикуны не шумели.
Крылья белые их потемнели.

И снова ночь, и снова рань,
И снова ранью той
Растет за окнами герань,
Цветок не золотой!

И вновь тропиночка бежит
За крайнюю избой,
И вновь гармоника дрожит
Серебряной резьбой:

«Не все дороги пройдены,
Исхожены пути.
Товарищ, лучше Родины
На свете не найти!

Где вырос ты, где отчий дом,
Где в жимолости сад,
Где никнет ива над прудом
И в окна бьет закат!

Знамена с вечной Правдою
Нам Родина дала,
Товарищ, будем храбрыми,
Чтоб Родина жила!

Чтоб Родина гордилась бы
Делами сыновей,
Во все цветы рядилась бы
От гор и до морей.

Чтоб, славя духа красоту
Навек и неизменно,
Она, как яблоня в цвету,
Была благословенна!

✽

Все кололо, бешено стреляло,
Столько било молний и громов.
Где поляна «Сердце» затерялась
Посреди высоток и холмов.

Как ее любил погожий ветер,
Как березки помнил до одной...
Мало ли полян таких на свете,
На России, матери родной?!

Облако над ней, бывало, тает,
Бор шумел, на всё пойти готов,
А она, предельно золотая,
Летним днем ломилась от цветов!

Курослеп, косым дождем примятый,
Распрямлял свой стебель на ветру.
И во-всю аукались ребята,
По-грибы ходившие в бору.

Долею такой была довольна,
Ей хватало света и тепла.
Ясная, на одноверстке школьным
Сердцем нарисованным была!

И еще других примет не скроем,
Так что не обманется никто:
Большаком пробито, как стрелой,
Сердце нарисованное то!

Птицы к ней весной слетались в гости,
Шла у них беседа весела,
Это было около Погостья,
У простого русского села.

*

Мины были зло, точнее — люто,
Как всегда, зловещ был их полет.
Харкал восемнадцать мин в минуту
Шумовский тяжелый миномет.

Всюду немцев жгли предсмертным страхом
Мины в пуд, но бог здоровья дал —
Их Василий Шумов прямо смаху,
Как картошку, смаху в ствол кидал!

Немцы лезли.

Мать Россия, слушай
Сердцем сел твоих и городов!
Он на немцев в том бою обрушил
Полностью две тысячи пудов

Чугуна и стали.

Под Погостьем,
Там, где вьется речка, слозно плеть,
Всюду тлеют вражеские кости,
Как и полагается им тлеть!

Слава и почет тебе, Василий,
За ухватку, силищу и статью.
От поляны «Сердце», от России,
От цветов, что будут расцветать!

От забавной речки, от дубравы,
Милых, испокон-вековых лон
Всем вам, пятерым ребятам бравым,
От России-матери поклон.

От всего всесветного раздолья,
Над которым встанет синева...
За поляну «Сердце» билось болью
Сердце нашей Родины — Москва!

*

Ничего нам, Родина, не надо,
Кроме как:
                                езде других милей,
Шла, жила, цвела б твоя отрада
В неизменной вечности своей.

Ты за это в битвы снарядила
Сыновей,
                        чтоб вновь из года в год
Ходуном сама земля ходила
От твоих ликующих работ!

Ты за это в битвы снаряжала
Сыновей,
                        чтоб снова у тебя
В каждой капле солнце отражалось,
Торжествуя, радуясь, любя!

Вот идем мы в схватке самой жаркой.
Ратные в работе и в бою...

Ничего нам, Родина, не жалко,
Жалко потерять любовь твою!

Потому на суше и на море,
В небе бьемся мы за путь прямой,
Над которым снова встанут зори,
Как одна, с малиновой каймой!

*

Москва, Москва, священная держава,
Благословляя, веря и любя,
Мы за тебя по долгу, и по праву,
И по любви — мы бьемся за тебя!

За то, чтобы черемух пеной белой
Дымя-дымилась теплая земля,
Возликовав за отчие пределы,
В отраде жили русские поля;

За то, чтоб солнце гасло на затоне,
И звезды отражались бы в реке,
За то, чтоб мать глядела с-под-ладони
На озаренном солнцем большаке;

За то, чтоб смолк повсюду рев орудий,
Чтоб хлеб и соль стояли на столе,
За то, чтоб просто радовались люди
На снова завоеванной земле!

*

Земля, постель солдатская,
Пока не ходит гром,
Мы на тебя на братскую
Приляжем влятером.

Вздремнем, заснем, и наш покой
На всю войну такой:
Две-три гранаты под рукой,
Две-три — на час лихой.

Вздремнем на миг по-местному
Опять за старым пнем,
По-нашему, известному
Солдатскому, вздремнем.

Наш сон, как дрема, входит в быт.
А он ни то, ни сё.
Дремли, чтоб левый был закрыт,
А правый видел все!

(А можно и наоборот,
Как говорит народ:
Коль ты на правом спишь боку,
То левый на-чеку.)

Солдаты дымом греются,
Солдаты шилом бреются
И варят щи из колуна.
Вздремнем,
на кой нам чорт луна!
На кой нам чорт луна?

Она, как этот пень, крива.
Она себя томит...
Ночной извозчик наш — «У-2»
Рессорою гремит.

Товарищ милый, добрый путь!
Товарищ, добрый путь!
Куда летишь, туда прибудь,
Откуда взмыл — прибудь.

И может, ленинградскому,
Ему нужна луна?..
Земля — постель солдатская —
Сегодня холодна.

*

День — межень и день — ненастье,
Ночью ж темной за рекой
Пусть приснится милой Насте,
Пусть приснится сон такой:

Будто летом на поляне
Ходит Настя у реки,
И куда она ни взглянет,
Распускаются цветки.

Насте мир открылся новый, —
Будто к ней со всех сторон
Колокольчиков лиловых
Льется долгий перезвон.

Настя смотрит в даль большую,
Видит прямо пред собой —
На десятки верст бушует,
Бьется розовый прибой!

И, зажмурившись от счастья,
За долиной-долинóй
У дороги встала Настя,
Будто обдана волной!

И сквозь всполохи такие
Из-за той цветной волны
Видит: братья дорогие
Возвращаются с войны,

Грудь во-всю горит у бравых,
Заслужили на войне
По два ордена на правой,
Два на левой стороне.

Подошли, где в белой пене
Стежек двух сошлись концы,
Подошли и на колени
Опустились молодцы.

Только сердцу каждый внемля,
Каждый с помыслом своим.
И целует каждый землю
Отвоеванную им.

И светла в душе отрада,
И на всем открытый взгляд.
— Здравствуй, сердце, здравствуй,
Ляда! —
Братья Насте говорят. . .

*

Тяжелы земли родимой слезы,
Но рукой до радости подать.
Встали наши русские березы
Высоки, им далеко видать.

Встали над сожженными полями,
Под неодолимою звездой,
Встали над полями, над горями,
Над живой и мертвою водой.

Видят, как летят казачьи лавы,
Как блестят на солнце газыри,
Как, гордясь своей и отчей славой,
К западу идут богатыри,

Вдаль глядят —

там холм как бритвой срезан,
Пулеметы чешут, пушки бьют,
Но трава растет из-под железа,
Соловьи под пулями поют!

Солнце, выше! Этою порою
Зримо все яснее, как с горы.
Видят, над остывшею золою
Лихо заплясали топоры.

Это всюду встала в новой силе,
Как звезда среди крошечной тьмы,
Встала несказанная Россия
На грозой спаленные холмы.

И опять венки плести Аленкам,
И волне, как прежде, лгнуть к веслу,
И пчела взлетает на поденку,
Преданная свято ремеслу.

И горят победною надеей
Отчие, родимые края...
Не грусти о сыновьях, Фаддеич, —
Хорошо дерутся сыновья!

*

Они идут, и сотни верст
Сломить их не смогли,
И если б путь их был до звезд,
Они б его прошли!

Их труд воистину велик,
Прославлен навсегда.
Сейчас воистину у них
Железная страда.

Над ними бури сиплый вскрик,
Над ними грозы бьют,
Но если есть свободный миг,
Тогда они поют:

«Не все дороги пройдены,
Исхожены пути,
Товарищ, лучше Родины
На свете не найти!

Знамена с вечной Правдою
Нам Родина дала.
Товарищ, будем храбрыми,
Чтоб Родина жила!

Чтоб Родина гордилась бы
Делами сыновей,
Во все цветы рядилась бы —
От гор и до морей!»

1943—1944 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Р О Д И Н А

Бессмертен народ наш!	3
Три открытки на Юг	6
Сказка	9
Два-три поворота — и город	11
От моря до моря — долины	13
Лети, весенний ветер...	14
Товарищ, ты видел над нею	16
Летит гроза с военных рек	19
Фронтальная дорога	21
Ярославна	23
Мама	24
Обычаю верные, встанем	27

Г Е Р О И

Ленинград	29
Мой город вечен, знаменит	31
В богатырке мой город, в походной шипели	33
Ты бессмертен, наш город	35
Вот войдут в легенды, в были	37
Матрос в Октябре	39
Клятва	41
Разговор по душам	43
Поминальная	45
Баллада о красноармейце Демине	47
Ольга	49
Иван Суханов	51
Рассказ разведчика Ивана Сергеевича Маврина	54
Пехота	56

А Т А К А

Товариш	58
Звезда	60
Не ковыль-трава стояла	62
По лугам, по чернолесью	65
Что ж, я расскажу вам	63

И Р О С Т Ь

Бей штыком, гранатой бей!	70
Встань, ненависть, тебя ноюм!	72
Бей фашистское отродье	74
Во славу, во имя...	76
Идут красн армейские колоны	78
Все, что нами взято, — свято	79
Шаг вперед	81
Зима	83
Песня полона	86

К А Л Е Н Д А Р Ь

Железный шаг	89
За тебя, Ленинград!	91
Песня победы	93
Героям	95
Веди, непобедимая	96
Слава	97
Сталинград	98
Родине	101
Холмы долины, гор крутых отроги	103
Великий день	105
Проходи в цветах, венках и флагах	103
Мы тебе клялись, товарищ Сталин!..	108

Н А Ш И Р О К О Й У Л И Ц Е

Развернись, гармоника	109
Играй, баян певучий!..	111
Гармоника	112
Плясовая	114
Чок-чок, каблучок	117

То ли топнуть вдруг	119
Возле тесаной ограды	121
Маша	123
Я прос улась, чуть светало	125
Как будто с тобою сижу и пою я	127
Коль жить да любить	128
Открытка	129
Ты шинель моя, шинель	130
Песня героического похода	131
Песня о баяне	133

Х О Р О В О Д

Невеста	135
На родной на стороне	137
Любушка	139
Анне	140
Не боюсь, что даль затмилась	141
Настя	142
Озорная	143
Мне только и думать	144
Как радостно сердцу	145
Мне дня не прожить без тебя	146
За березами, за хвоями	147
Все, как есть, я от тебя приемлю	148
Письма	149
Застольная	152

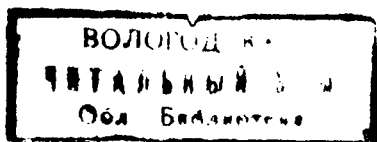
РОССИИ (поэма)

154

Редактор Н. Браун

Обложка работы Е. Кришжановского

М 02580. Подписано к печати 3/VII 1945 г. Тираж 25 000 Уч.-авт. л. 10,2 печ. л. 5¹⁵/₁₆. Заказ № 510 Тип. № 1 им. Володарского Управ. издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета

Handwritten scribble at the top.
A purple stamp with the letters "R" and "A" (partially obscured).
A grey stamp with the number "33".